

**АЛЕКСАНДРА
УШАКОВА
ALEXA**

РАССВЕТ ПОСЛЕ ЗАКАТА

Александра Ушакова by Alexa

Рассвет после Заката

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66911666

Аннотация

Мы сами планируем свою жизнь или она предрешена кем-то с самого нашего рождения? Случайна ли встреча или предзнаменование свыше, что и как случай может поменять? Откроет ли он истинное значение дружбы, раскроет в одиноком сердце чистую, яркую и бушующую любовь, мы не знаем... А что если самый близкий родственник на самом деле палач, чем отличается настоящая дружба от простого нахождения ради выгоды, неужели ответы на эти вопросы найдутся лишь в глухом одиночестве, неужели после заката не придёт рассвет?

Тому, кто разочаровался в дружбе...
...и все еще верит в неё

*Как бы не прогнал этот мир, насколько бы люди не перестали обесценивать Дружбу, Любовь и Талант
Я не поддамся ему!
Пусть буду одинокой белой вороной, но пронесу свет и веру в себе
Не откажусь и не перестану бороться!
Буду мечтать!
Пусть это обесценено окружающими, но не мной
Не в моей душе*

Пролог

16 лет назад.

На Мюнхен уже давно опустилась тихая, но прохладная для лета ночь. Дороги были пустынные. Лишь тихий звук электричества, исходящий от фонарей, был слышен. В это позднее время в своих квартирах люди уже давно спали и видели десятый сон подряд, однако в некоторых окнах все еще горел свет.

В одном из тихих районов, на Akazienstrabe (улица акаций) в доме №13 в 175 квартире на кухне за столом сидели друг напротив друга двое мужчин в строгих дорогих костюмах. На вид им было 35-40 лет. На протяжении несколь-

ких часов они вели разговор на повышенных тонах, лишь последние семь минут молча буравили друг друга взглядом. Возможно, они не знали, что еще сказать, а быть может набирались сил для нового словесного поединка.

– И все же, брат мой, ты не прав. Я не хочу с тобой сориться, так что давай разойдемся с миром. Да и время уже позднее.

В комнате была очень напряженная атмосфера, было душно и очень тихо. Тишину нарушил звук часов, которые стояли на тяжелом дубовом комоде 19-го века. Стрелки сдвинулись и показали 4:00 утра.

– Френк, как ты не понимаешь, я хочу светлого будущего для твоего ребенка, – чуть устало, но с ухмылкой, потягиваясь, сказал, как казалось, старший из мужчин.

Весь его вид заставлял трепетать людей от страха. Никто не осмеливался поднять на него взгляд. Стефан Кённинг будто бы создан из злости и зависти. В обществе его называют «Ледяной король». Он высок и строен, у него волосы цвета топленного шоколада, но уже с сединой, серо-голубые глаза, будто созданы из льда. На губах всегда ухмылка, а тонкая щетина делала её ещё более ужасающей.

– На этой флэшке весь мой план, твоему ребенку ничего и делать не придется. Он будет известен, его будут любить... что, черт возьми, в этом плохого??? – переходя на крик продолжал Стефан. – Возьми это себе и посмотри на досуге. – мужчина протянул маленький черный квадрат с

небольшим углублением под подушечку пальцев в середине.

Рука Френка непроизвольно сжалась в кулак, и он ударил им по столу с такой силой, что все то, что стояло на нём заходило ходуном.

– Я уже сказал, что не подпишусь на это и ты не посмеешь втянуть в это Джейсона, в конце концов, он мой сын!!!

Френк был полной противоположностью брата. Он не так высок, как Стефан, у него был средний рост и коренастое телосложение, изумрудно-зеленые глаза светились добротой и радостью, как у ребенка. Рыжие волосы всегда собраны в тугий хвост на затылке. На лице часто играла улыбка. Смотри на него, думаешь, что перед тобой эльф из какой-нибудь волшебной сказки. Голос у Френка был звонкий и немного грубоватый, общение с ним всегда было непринужденным и веселым. Человек, который делает наш мир чуточку добрее и светлее, он, словно лучик солнца.

Френк встал со стула и собирался покинуть эту ужасную комнату, которая так пропахла табаком, что было невозможно дышать. Она давила на него своей атмосферой, но он лишь успел сделать несколько шагов и дотянуться до массивной ручки на двери, как в помещении раздался оглушительный выстрел. Ноги Френка подкосились, тело обмякло, и он упал на спину. На белоснежной рубашке в области сердца появилось алое пятно крови, которое очень быстро разрасталось.

– Почему же ты так жесток? – прохрипел он. – Мы же бра-

тья...

– Ты слишком далеко зашел. Думал я позволю тебе затмить меня?!– ухмыльнулся Стефан. Его взгляд остановился на нагрудном кармане брата.

– Так ты записал весь наш разговор? Да как ты посмел? – холодно, но с нотками интереса заметил мужчина.

– Не трогай мое-го сын-на... Правда все равно выйдет наружу, Стефан. Ты еще вспомнишь мои слова... Остановись пока еще не поздно... – из последних сил прошептал Френк.

Затем глаза его закрылись, и он покинул этот мир. Стефан спустился на нижний этаж, так и не обернувшись на брата.

– Убери здесь все. – сказал он одному из своих подчиненных, которые ждали его на крыльце дома.

Много мыслей в ту ночь посетило его, но больше всего он думал о ручке, которая, на первый взгляд совершенно обычная, и лишь он знал, что на этой ручке записан его последний разговор с братом и не просто разговор, там было самое весомое доказательство, которое могло усадить его за решетку на всю оставшуюся жизнь.

Глава №1 (От имени Каллисты)

Наступил еще один февральский день, который ничего не предвещал. Спустия долгое время за облаками чуть виднелось солнышко. За окном сквозь серый снег и лед уже пытается пробиться травка. Даже не выходя на улицу, я чувствовала, как там сыро и влажно. Бррр... Я плюхнулась обратно на подушки и укуталась в одеяло. Как же хорошо, когда не нужно

никуда идти. Сегодня пятница и впереди еще два выходных.

– Дззз – начал издавать назойливые звуки мой мобильник.

Кому же так не терпится услышать мой голос? – Алло?!

– Каллиста!!! – быстрая пауза, за которой последовало наигранное восклицание. – Только не говори мне, что ты еще в постели! – прозвучал тоненький голосок в трубке.

Хэйли моя лучшая подруга. Невысокая девчонка с ёжиком на голове, у неё короткие кофейного цвета волосы с рыжими прядями, которые топорщатся в разные стороны. У девушки интересные черты лица, что не удивительно, ведь её родители, тетя Роза и Дядя Альберт разных национальностей. У девушки смуглая кожа, темно-зелёные глаза, задорно поднятый кверху носик и ямочки на щёчках. Моя подруга очень миниатюрная, но иногда пообщавшись с ней, невольно задумываешься как в этой малышке умещается столько эмоций. Ко всему прочему, девчонка очень интересный собеседник и математик от мозга до кончиков пальцев. Она очень веселая и пристающая, будто пчелка, все время куда-то спешит и что-то делает. Вот и сейчас она спешила мне кое о чем напомнить.

– Прошу, только не говори мне, что ты забыла!!! Сегодняшний день очень важен для меня, ты же помнишь, не забыла, правда ведь???

– Забыла... о чём? – спросила я, не подавая виду ни на малейшую эмоцию. – Постой-ка, а почему ты не на экскурсии? Как ты могла не пойти в знаменитую Мюнхенскую Пинако-

теку. Это одно из самых интереснейших мест в нашем городе! На Varerstraße, что проходит через Karolinerplatz, и названо в честь известной битвы союзников против Наполеона при Барсур-Аубе в 1814 году. Почему ты не записалась? – не упустив возможности блеснуть своими познаниями и возмущением, засыпала девушку вопросами. – Если бы я не проболела, то время, когда наш класс записывался и выкупал билеты ...Эх...

– Это ты у нас историк, я не люблю такие места, да и что бы я там делала без тебя? Не уходи от ответа!!! В любом случае не важно, я буду у тебя в 16:00, будь готова!

– В четыре? – подруга действительно удивила меня – Но зачем так рано, концерт начинается в 21:30!!!

Пока я в очередной раз засыпала ее вопросами, Хэйли повесила трубку.

Ну вот, придется вставать, а так хотелось понежиться в кровати, я взглянула на часы, стоящие на туалетном столике, которые показывали 10:50.

Когда я спускалась со 2-го этажа, то почувствовала чудесный запах панкейков. Подойдя к холодильнику, я обнаружила записку от мамы, которая была прикреплена магнитом в виде подмигивающего солнышка.

«Алли, я ушла на работу, сегодня буду очень поздно. Хэйли просила на помнить про концерт. Она так же упомянула, что в вашей школе будет проходить весенний бал в честь дня святого Патрика так, что пройдишь по магазинам и ку-

ти что-нибудь. Деньги возьмешь, где обычно. Целую, мама»

Моя мама работает шеф-редактором на местном канале. Все новостные тексты проходят через неё. В связи с последними событиями в мире у нее очень загруженный график.

Я открыла дверцу холодильника и достала свежавыжатый апельсиновый сок. Решив насладиться завтраком, сидя в гостиной на своем любимом кресле, включила телевизор. Закончив трапезу, что-то мне подсказывало, что стоит заняться уборкой, я не стала откладывать на потом и принялась за дело, но занятие мое продлилось не долго.

– Каллиста Анна Мэрри Мэйллой! – услышала я голос за спиной.

– Я же просила не называть меня полным именем! Я не одета потому, что у нас еще 7 часов до концерта! И ты собиралась приехать в 16:00, а не в час дня!!! Какого чертика, ты уже здесь? – улыбнулась я любимой подружке.

– Ой, ой какие мы сердитые, твоя мама сказала прийти пораньше и пройтись по магазинам – оправдывалась Хэйли.

– Вот как?! И ключ от дома тебе тоже мама дала?! – заключила я, а улыбка этой проказницы стала еще шире.

Спустя два с половиной часа мы с Хэйли посетили все магазины Бутика Theresa. Обошли 2 этажа, заходя буквально в каждый магазин. В мои планы входила только покупка платья, однако благодаря моей подружке я купила кашемировое пальто цвета персика, два свитера и кардиган. Мои покупки уместились в пару скромных пакетов и стояли у меня

в ногах, когда обновки Хэйли заняли все заднее сидение.

– Знаешь, все же я думаю стоит вернуться за тем желтым платьем – сказала Хэйли, заводя машину и пристегивая ремень безопасности.

– Зачем тебе столько одежды? Ты скупила почти все магазины и хочешь еще? В любом случае, ты мне, можно сказать, фитнес устроила, поехали в кафе?

– Если ты так хочешь, то и туда заскочим, – ухмыльнулась моя подруга. – Ты же не думаешь, что я тебя домой сейчас повезу? – сделав невинный вид, спросила она.

Зная Хэйли, сейчас мне домой точно не светит. Девушка тот еще шопоголик. На сенсорной панели, пролистав несколько папок с музыкой, я остановила свой выбор на американской группе «Skillet». Мы проехали парк и теперь ехали вдоль реки Изар по мосту Максимилиана, но движение было очень плотное, и кажется пробка не закончится до пункта нашего назначения, а пути объезда, к сожалению, не было.

– Интересно, что там случилось? – поинтересовалась подруга, после чего добавила. – Я больше, чем уверена, что кто-то не поделил дорогу! Блин, у нас и так времени в обрез, а еще так много нужно успеть! Чёрт. – выругалась Хэйли.

– Не паникуй, времени у нас навалом. Но я такая голодная, может поедем домой? – в подтверждение моих слов желудок заурчал.

Хэйли хихикнула. – Все потому, что у тебя нет точного

распорядка дня, да и на завтрак ты мало ешь!

Полчаса спустя мы увидели три кареты скорой помощи, несколько полицейских машин и парочку репортеров, которым посчастливилось обнаружить эксклюзив. Как выяснилось позже, виновником этой страшной аварии стала старушка, которая переходила дорогу в неположенном месте и мотоциклист, у которого отказали тормоза. Из-за того, что одна не подумала, где стоит переходить дорогу, а второй слишком рано пересел на мотоцикл, произошло ДТП, которое унесло несколько человеческих жизней. В то время, как бабушка переходила дорогу, парень, видимо, очень спешил и обгонял впереди едущие машины, увидев пешехода начал тормозить, но мотоцикл развернуло, на скорости он влетел в барьерное ограждение и упал с моста. Из-за этого произошло несколько столкновений автомобилей и были задеты пешеходы. Несколько человек попало в больницу с различными травмами.

Спустя какое-то время мы наконец-то доехали до Бутика Yousefy. Прогуливаясь по магазинам, зашли в кафе, где взяли латте и капучино с горячими круассанами.

– Новости разлетаются со скоростью света. Все ленты интернета забиты новостью об аварии. – пролистывая ленту в телефоне, заметила Хэйли. – Кстати, знаешь какой канал раздобыл эксклюзив?! Канал, на котором работает твоя мама!

– Знаю, но есть и другая сторона...знаешь сколько часов моя мама проводит дома? В лучшем случае часа 4, я прак-

тически ее не вижу. – грустно ответила я.

– Но несмотря на это, ты тоже хочешь работать в этой сфере! – возразила подруга.

– Не совсем в этой, я хочу быть пишущем журналистом, а не редактором и уж тем более не на ТВ!

– Ладно, – пожала плечами девушка. – Пойдем? Нам надо еще зайти за босоножками и...

Дальше я уже не слушала потому, что пока Хэйли не скупит все магазины, она не успокоится.

Прошло еще 2 часа. Я наконец-то уговорила девушку поехать домой. Зайдя в дом, первым делом отправилась на кухню, налила себе какао и достала сэндвич, а моя подруга отправилась ко мне в комнату с целой кучей обновок. Я сидела на кровати в позе лотоса и смотрела, как девушка примеряет новую одежду.

– Ну что, может так? – обернувшись в очередном наряде, спросила она.

Хэйли все никак не могла решить в чем же она пойдет на концерт.

– Иди так. – ответила я назойливой подружке.

– Но ты так сказала на все наряды, что я примерила! – начиная притворно хныкать, проговорила девчонка. – Вот ты решила в чем пойдешь ?

Не дожидаясь моего ответа, она начала подбирать для меня наряд, извлекая все вещи из пакетов. Свой выбор Хэйли остановила на темно-синем платье и балетках, а также она

выбрала маленькую сумку в тон к одежде.

– Откуда сумочка? – спросила я. – Я ее не покупала!

– Считай это моим подарком в честь нашей дружбы – подмигнула девушка. – Ты же наденешь это?

– Конечно.

– В чем подвох? – спросила Хэйли, приподнимая вопросительно бровки. – Ты никогда так быстро не соглашалась.

Я не успела ответить так как зазвонил телефон. Моя подруга неохотно ответила на звонок, а я взяла посуду и спустилась на первый этаж, чтобы ей было комфортно разговаривать. Девушка не может спокойно говорить по телефону, если в комнате кто-то есть. Зная эту неугомонную девчонку уже 11 лет, я выучила все ее привычки.

Мы познакомились в возрасте 6 лет, когда родители Хэйли переехали из Канады и поселились в доме напротив. Девочка обошла, наверное, домов 10 и сообщила всем, что она их новая соседка. В первый школьный день мы сидели за одной партой, а на уроке физкультуры Хэйли кинула мне мяч, который попал в голову, и я получила сотрясение мозга, через 3 дня моего пребывания в больнице, идя по коридору, я увидела девчонку с загипсованной рукой, она стояла возле одной из плат и о чем-то увлеченно разговаривала с медсестрой, увидев меня девочка подбежала и повисла у меня на шее. С того времени мы стали неразлей вода.

Закончив мыть посуду, я услышала, как Хэйли спускается, и вышла в гостиную, моя подруга, явно, была чем-то не

довольна.

– Что случилось? – спросила я.

– Мама остается сегодня на ночное дежурство, мне нужно забрать Макси из школы и посидеть с ним потому, что папа уехал в Кельн на несколько дней. – жестикулируя руками, жаловалась она. – Прости, но я, наверное, не смогу пойти с тобой. Это так глупо, ведь это я тебя зазывала на концерт.

Хэйли пыталась говорить спокойно, но голос ее дрожал, я знаю, как она мечтала попасть на этот концерт, девушка разбила свою любимую копилку-фигурку в виде ежика на спине с красным яблоком.

– Не переживай...

– Кто тут переживает?

В комнату вошла женщина 37-ми лет, она была одета очень элегантно, бежевое пальто гармонировало с коричневыми полусапожками и в тон им подобранной сумочке, светло-русые волосы собраны в хвост. Женщина улыбнулась девушкам доброй и приветливой улыбкой и устала опустилась в кресло.

– Так вы расскажите мне, что у вас случилось?

– Мама! – кинулась я на шею женщине. – Мы даже не услышали, как ты вошла!

Она потрепала меня по голове, как обычно хвалят маленьких детей и поцеловала в щеку. В отличие от моих сверстников, мои взаимоотношения с мамой очень теплые. Я могу доверить ей абсолютно любую тайну, она же, в свою очередь,

не станет меня осуждать, а лишь подбодрит добрым словом и направит на верный путь. Одним словом, моя мама является для меня, и лучшей подругой, и старшей сестрой, и строгим наставником.

– Девочки, не знаю, как вы, а я очень проголодалась после трудового дня, пойдете на кухню. – распорядилась женщина, словно начальник. – Хэйли, может ты поведаешь мне о том, что у вас с тряслось? Видимо, от Каллисты я эту историю не услышу... – нахмурила брови женщина. – Что ж, у вас есть 3 минуты на то, чтобы подготовить стол к трапезе и придумайте правдивые аргументы к вашей истории, которая вас так огорчила!

Анна Мэйллой очень оптимистичный человек, она всегда ищет плюсы, какой бы сложной не оказалась ситуация, а многолетняя практика на телевидение привила ей привычку никогда не опаздывать, именно поэтому она спустилась к нам не через три минуты, как обещала, а через 2. Мама надела свой любимый темно-синий спортивный костюм, а волосы собрала в неряшливый узел на затылке.

Хэйли поставила последнюю тарелку с салатом «Цезарь» на стол и села, мама заняла своё любимое место возле окна. Окна нашей кухни выходили на дорогу, которая разделяла дома, нам был виден дом мистера Свифта- садовника, который на данный момент подстригал какой-то цветок в горшке.

Я принесла пиалу с теплыми булочками и обвела стол

взглядом, чего-то не хватало, и решив сделать свежесжатый сок: морковный – для мамы, любимый яблочный сок – Хэйли и апельсиновый для себя, отправилась на кухню. Пока я выжимала сок, вернее ждала пока за меня это сделает соковыжималка, моя подруга успела рассказать суть нашей проблемы, на что моя мама залилась громким смехом, а Хэйли посмотрела на меня недоуменным взглядом на что я пожала плечами.

– Ну, девчонки, рассмешили вы меня, давно я так не смеялась. Почему же вы всегда забываете про старушку тетю Анну? – удивилась мама. – Я с удовольствием посижу с Макси. Мы можем посмотреть фильм или поиграть в настольные игры!

– Нашла старушку. – хмыкнула я. Иногда эта женщина ведет себя, как пятилетний ребенок и умудряется называть себя старушкой, да, мама не перестает удивлять.

– Правда?! – искренне удивилась моя подруга, а затем снова погрустнела и начала размазывать листья салата по тарелке. – Я не хочу обременять вас, да и потом вы всегда на работе... а Макси – он такой шумный, и пяти минут не может усидеть спокойно.

– Хэйли, я знаю тебя с того момента, как ты постучала в мою дверь и протянула конфеты со словами: «– Здравствуй-те, я ваша новая соседка.» Тогда тебе было 6 лет, а Макси я еще маленьким помню, возила его в коляске. И больше не говори мне, что ты меня обременяешь, вы нам, как родные! –

мама вытянула руку и ладошкой накрыла ладонь Хэйли, давая ей понять, что все хорошо.

Подруга не заставила себя долго ждать. На радостях она рывком вышла из-за стола и обогнув его, заключила мою маму в медвежьи объятия и расцеловала в обе щеки. Я встретила глазами с самым дорогим мне человеком, и она мне подмигнула.

Наш обед прошел за веселыми разговорами и обсуждением последних новостей. Обсудив все детали вечерней поездки, Хэйли поехала забирать Макси. Он довольно милый мальчишка 10-ти лет, коренастого телосложения. Как и у Хэйли у него была смуглая кожа, но, на удивление, он был пепельным блондином с каре-зелеными глазами. Братишка моей подруги очень спортивный ребенок, в школе он состоит в баскетбольной команде, а после ходит на плавание, занимается он профессионально. В отличие от его сверстников, которых заставляют заниматься родители, Макси сам изъявил желание пойти в спортивную секцию, он мечтает стать настоящим пловцом и попасть на олимпийские игры.

Я поднялась к себе в комнату и решила немного прибраться, мама разговаривала с кем-то по телефону в соседней комнате, возможно это опять по работе, поэтому я прикрыла дверь и включила музыку, нежные звуки песни «Du laesst Mich Sein, So Ich Bin» (Вы позволяете мне быть такой, какая я есть) исполняемые Helene Fischer, заполнили мою комнату. Это была одна из моих любимых песен, так, что я на подсо-

знательном уровне сделала громче. Лучики солнца проникли ко мне в комнату и преобразили ее, зеленый ковер в виде газона, стал настолько ярким как будто сейчас середина июля, а по потолку и стенам прыгали солнечные зайчики, и мое настроение поднялось, мне было хорошо и радостно. Сегодня все было идеальным, даже многочасовой поход по магазинам.

– Тук-тук, к вам можно? – мама заглянула ко мне и зашла с подносов в руках, на котором было овсяное печенье и 2 стакана с молоком, она поставила его на прикроватную тумбочку и села на кровать подогнув одну ногу под себя и положив на колено голубую подушку. – Покажешь мне обновки?

– У меня есть выбор? – усмехнулась я и стала доставать вещи из пакетов.

Я перемеряла все, включая 2 платья и нижнее белье, особенно маме понравился мой образ «весенней леди», как она его назвала. Я знала, что она оценит светло-голубые джинсы, белый свитер тонкой вязки и кашемировое пальто цвета персика. Так же к этому образу были подобраны светлые бежево-серые сапожки и белые с рисовкой кеды. Закончив модный показ, я надела свой темно-серый спортивный костюм, он был почти как у мамы, единственным отличием был цвет и наличие кармашков, и плюхнулась на кровать, положив голову маме на колено.

Я любила такие простые моменты, просто лежать и ни о чем не говорить, мама по привычке начала перебирать мои

волосы, магнитофон затих, а за окном начался морозящий дождь. Возможно, я задремала, открыв глаза, обнаружила, что укрыта пледом, за окном сгущались сумерки, кто-то закрыл окно и зажег лампочки над туалетным столиком, молоко и печенье все еще стояли на тумбочке, я взяла один из стаканов и осушила его, внизу были слышны звуки работающего телевизора и женские голоса, я не хотя встала с кровати, голова была тяжела, как обычно бывает после долгого сна. Хм, интересно, а сколько я спала?

Пока я спускалась, мама закрыла за кем-то дверь.

– Кто это был? – подавляя зевок спросила я.

– Миссис Вебер, она живет через два дома на той стороне дороги.

– Зачем она приходила?

– Тебе там удобно, может спустишься вниз? – спросила мама, давая мне понять, что я застряла на середине лестницы.

Я спустилась и села рядом с ней на диван, она смотрела какой-то музыкальный канал.

– Ты мне не ответила, зачем она приходила? – наблюдая за картинкой в телевизоре, переспросила я.

– Тебе все расскажи! – мама потрепала меня по голове. – Помнишь Андреса Вибера? Он учился с тобой в классе.

Я на секунду задумалась, а мама продолжала ...

– Он уезжал на год в Англию. Завтра ее внук возвращается, бедная старушка хотела испечь пирог, но у нее закончил-

ся сахарный песок, а магазин уже закрыт.

Действительно, я так увлеклась школьными проектами, подготовкой к экзаменам и всеми другими делами, что забыла про одноклассника. Однако все чаще отсчитывала дни до приезда своего друга. Он уехал всего на семестр, а мне казалось, словно прошло несколько лет...

– Кстати, мам, сколько сейчас времени?

– Часов семь... минут 10 назад звонила Хэйли, она очень удивилась, что ты спишь. – мама взглянула на часы. – Они приедут минут через 20.

– Ох, я думала у меня будет больше времени, так, ладно я в душ! – сбрасывая последние остатки сна, взбодрилась я.

Мама ничего не ответила, а лишь улыбнулась и махнула рукой через плечо.

Какая же все-таки прекрасная вещь душ! Я стояла под горячими струями воды, которые обволакивали каждую клеточку тела, и намыливала волосы шампунем со вкусом меда и ромашки. При выходе из ванны, меня совсем не радовал, тот факт, что придется сушить волосы феном, я пользовалась им в очень редких ситуациях, и сегодня как раз одна из таких. Я не любила фен из-за того, что он очень шумный, а еще отнимает много времени. Прошло примерно полчаса, когда я наконец-то высушила волосы и приступила к макияжу. Телефон известил меня о том, что пришло голосовое смс.

Хэйли стоит в пробке в трех километрах от моего дома,

что ж, возможно, это к лучшему. Я нанесла дымчатые тени, а на губах был розово-бежевый оттенок. Надев заранее приготовленные черные кожаные штаны, майку с белой черепушкой и цветами и черное болеро с нашитыми на плечи разными железяшками, я собрала волосы в высокий хвост, однако несколько прядей специально остались на выпуск. Весь образ завершали берцы с двумя ремешками по бокам на не очень большом каблуке, кожаная укороченная куртка и маленький рюкзачок с привязанной к нему банданой. Я спустилась вниз и услышала звук тормозов машины, что символизировало о приезде подруги, она завела Макси и оглядела меня с ног до головы, затем нахмурилась.

– Кажется, ты собиралась одеть платье. Ты же сказала, что наденешь!

Моя подруга была одета в джинсовку, накинутую поверх блузки, юбку и кеды.

– Но я не уточнила когда. – подмигнула я маме и Макси, которые с интересом наблюдали за реакцией Хэйли. – Нам пора идти, если ты, конечно, не хочешь опоздать.

Мы сели в машину, и подружка начала загружать адрес в навигатор, как выяснилось ехать нам 26 минут. Сегодня пятница и вечер, скорее всего вместо этих 20-ти с лишним минут мы будем ехать целый час. Печально, а что поделать?

Несмотря на то, что я не послушала подругу, ее настроение было на высоте, не удивительно, ведь сегодня она идет на концерт любимой группы, завтра суббота и день ее рожде-

ние! Столько поводов для радости. В машине негромко играло радио, Хэйли подпевала Clueso. Мне нравится, как поет этот артист, его мягкий баритон, успокаивает и расслабляет. По большей части он репер, но его стиль отличается от многих американских представителей данного направления. У него нет англоязычного контента и акцент он больше делает на пение, а не на рэп. Под его песни хочется ехать и ехать туда, куда глаза глядят.

До места назначения мы доехали раньше, чем я предполагала, на дорогу у нас ушло чуть больше 40 минут. А вот с местами для парковки нам не повезло, даже для такой маленькой машинки, как тойота-ярис было трудно отыскать место. Нам пришлось припарковаться в 300 метрах от Tonhalle münchen и идти пешком. Ветер растрепал наши прически, пришлось зайти в туалет, чтобы поправить их. Войдя в концертный зал, мы заняли свои места, но уже после 15 минут начала мероприятия Хэйли затащила меня в фан-зону на танц.пол. Столько шуму я еще не слышала ни разу в своей жизни. Музыка исходила, можно сказать, от стен, потолка и пола, она сотрясала все во круг.

Крики фанатов и визг моей подруги все это смешалось в один общий гул. Мои уши давно превратились в трубочку, а бедным ногам досталось еще больше, несколько раз на них наступили, я почти не ощущала их.

– Встретимся, как обычно. – крикнула я подруге.

Хотя сомневаюсь, что она меня услышала. На крайний

случай есть телефоны, если, что созвонимся. Обычно мы встречались около машины, а иногда возле выхода, когда машина стояла далеко, как сегодня. До конца концерта осталось приблизительно минут 15, я стала пробираться сквозь толпу к выходу.

– Ох! Как же жарко! Да еще и все ноги отдавили.

Я умыла лицо и руки холодной водой, привела в порядок волосы, которые успели растрепаться, и проверила время на телефоне.

– Вот черт, зарядки осталось совсем чуть-чуть. – вслух выругалась я.

Убирая телефон в рюкзачок и доставая бутылку воды, я собиралась уже было выходить, как в уборную влетел парень лет 20 – 25, увидев меня он замер. Молодой человек на голову выше меня, его волосы цвета гречишного меда, немного отдающие в бронзу, были взъерошены, на лбу и шее проступили капельки пота, как будто парень пробежал марафон. Одет незнакомец в обычную футболку с пиджаком и рваные джинсы, на шее висела цепочка с каким-то круглым символом. Парень смутно кого-то мне напоминал, но кого именно я не могла понять.

– Эм... Вообще-то это женский туалет. – заметила я.

– Серьезно? – с усмешкой в ответ послышался бархати-сто-грубоватый голос.

– Ну да. – кивнула я. – Ты не собираешься выходить отсюда?

Парень начинал раздражать меня, иногда такое бывает, смотришь на человека, и он действует на нервы без всяких на то причин. Нет, причины конечно же есть, но ты пока не можешь понять какие. «Почему он не уходит?» - повис в голове немой вопрос.

– Вообще-то собираюсь, но, наверное, у меня получится это сделать, как минимум через минут 20. – деловито заявил он.

Ах, так это еще и намеренное действие – зайти в женский туалет! Он маньяк?

– Почему ты не визжишь от радости и не просишь сфоткаться или хотя бы не берешь автограф? Ты знаешь, кто я? – с напыщенным самодовольством и нескрываемым интересом спросил молодой человек.

Ну все этот зазвездившийся паренёк вывел меня из себя!

– С чего вдруг я должна фоткаться с тобой или брать автограф? Какого черта ты стоишь в женском туалете и ухмыляешься? Почему сможешь убраться отсюда только через 15 минут? И зачем ты закрыл дверь? Ты кто такой вообще? Повернись, когда с тобой разговаривают! – Пока я на него обрушивала тираду вопросов, он еще и дверь закрыл, поставив между дверью и ручкой наискосок швабру. Вот черт!

– Спокойно, спокойно, зачем так орать? Давай по порядку. – начал он. – Я Джейсон Френки Стрит – солист группы Dark Moon, весело мне оттого, что ты первая, кто не узнает меня, а еще за мной бежали бешенные фанатки и журнали-

сты, из-за которых теперь я вынужден находится тут! Когда я ответил на твои вопросы, могу я задать встречный? – спокойно, но с нисходящей с губ улыбкой закончил он.

Вот же, святы булочки, как я могла не узнать солиста группы, которую так любит Хэйли, а еще называюсь будущим журналистом! Он хочет что-то спросить, что ж пускай попробует!

– Что ты хочешь спросить?! – чуть сбавив обороты, но все же немного грубо уточнила я.

– Судя по всему ты, – он обвел меня взглядом с головы до ног. – Ты была на моем концерте! Но ... – он сделал паузу. – Мне интересно, как девушка, которая не знает ни как зовут солиста, ни других участников группы, и явно не интересуется их творчеством... – он опять обвел меня взглядом при этом задержав взгляд на моих глазах, а затем продолжил. – У тебя готическо-байкерский стиль, смею предположить, что ты фанатка таких групп, как «Skillet» или «Muse», к примеру. Как тебя вообще занесло на концерт? Что ты тут забыла? Ахах, Мне просто интересно. – Джейсон уже в открытую веселился, а мои щеки залил легкий румянец.

– Я здесь благодаря подруге, она фанатка вашей группы...

Вдруг послышался скрежет и топот ног, кто-то начал дергать ручку.

– Брось, вряд ли он прячется в женском туалете... Это чистой воды бред.

– Не удивлюсь, если он успел проскочить мимо нас и уже

дома спит. – заметил еще один.

Спустя какое-то время возгласы прекратились. Несколько минут Джейсон смотрел на меня, при этом закусив губу, а я на него.

– У меня... – начал было он, как зазвонил мой мобильник.

Хэйли. Ну конечно, я даже не заметила, как прошел почти целый час! Она, точно, в ярости. Я держала телефон и просто смотрела на него, не решаясь ответить.

– Может, ты уже ответишь!!! Сколько ты будешь смотреть на него? – услышала я голос недовольного мистера Стрита.

Снова посмотрев на телефон, я обнаружила, что он разрядился. Черт. Я убрала его обратно в рюкзак вместе с бутылкой воды, которую все ещё держала в руке. Мой внутренний голос подсказывал мне, что уже поздно и пора домой, внимая ему я направилась к двери и уже собиралась ее отворить. Но мне не позволили это сделать.

– Тише. – сказал Джейсон, держа меня за руку. – Прислушайся!

– Какого черта!

В течении 2-х минут я действительно услышала быстро приближающиеся чьи-то шаги и еще не различимые реплики.

Парень дотронулся до моей руки.

– Послушай, сейчас открываем дверь и бежим, если нам повезет, то нас не заметят. Все свои вопросы задашь потом.

В одно мгновение Джейсон распахнул дверь правой рукой,

а левой схватил меня и потянул за собой.

– Они здесь, готовьте камеры и микрофоны. Стиф, эта статья должна быть бомбой и блистать на обложках журналов завтра же! – слышались голоса сзади нас.

Мы с Джейсоном пробежали довольно большое расстояние, когда я вспомнила.

– Моя куртка!

– Что? – не понял он.

– Моя куртка осталась в зале на стуле, где я сидела! – махнула я рукой, указывая направление.

– На это нет времени. – не сбивая шага, через плечо бросил Джей.

Парень силком вывел меня из помещения через черный выход. Между двумя зданиями приютился прекрасный металлический конь, в который любой любитель машин влюбится сразу. CITROEN SURVOLT темно-серого цвета – цвета мокрого асфальта с вставками цвета фуксии. Я дотронулась рукой до капота, проведя по нему я ощутила прохладный металл.

– Запрыгивай! – Джейсон галантно приоткрыл для меня дверь пассажирского сидения.

Сидения были кожаные, пока молодой человек обходил машину, я пристегнула ремень безопасности и продолжала любоваться железным конём. Салон был своего рода капсулой или ячейкой, а обширная стеклянная поверхность, создавала ощущение простора, я посмотрела на верх и увидела

чистое небо и золотистый месяц.

Мы не ехали, а парили. В салоне был слышен звук работающего мотора, что лишь вызывало у меня еще больший интерес. Джейсон вырулил на Rosenheimer strabe и мое любопытство взяло верх.

– А правда, что этот красавчик разгоняется до 260 км в час?

– Ты фанатка машин? Что ты еще знаешь про мою малышку?

– Малышку? – ухмыльнулась я. – Хм, она весит 1150 кг, кузов и днище выполнены из углеродного волокна. Отличительная черта – узкие горизонтальные фары со светодиодными лампами. – блеснула я.

– Ух ты, про углеродное волокно я не знал, а вот со скоростью ты ошиблась на 40 км в час. – не отрываясь от дороги, ухмыльнувшись заметил Джейсон.

Шоссе было свободно, и мы разогнались до 270км/ч.

– Где ты живешь? Куда тебя доставить?

– Donnersbergebrücke это...

– Это автобусная остановка, ты что на остановке живешь?

– Очень смешно, нет пару метров пройдушь пешком!

Пейзаж за окном сменился, и я увидела Новую Ратушу – знаменитое здание, находящиеся в северной части площади Мариенплац. Оно предназначено для работы городских властей, но также является смотровой площадкой, и очень многие туристы выбирают именно ее для того, чтобы полю-

боваться городом. Ведь это место не только сочетает в себе богатую историю, но и архитектуру. Я давно хотела посетить это место, однако все ещё не успела найти время для очередной исторической экскурсии.

– Зачем мы сюда приехали? – спросила я. – мой дом в другой стороне!

– Я хочу полюбоваться городом! А отсюда открывается прекрасный вид!

Джейсон припарковал машину перед фасадом ратушной башни, где каждый день в 11:00 начинают бить 43 колокола часового механизма, и 32 фигуры высотой в человеческий рост показывают сценки из жизни нашего города.

– Мне давно уже надо быть дома! А благодаря кому-то, я не буду указывать кому именно, у меня даже куртки нет!

Джей закатил глаза. Он стоял, облокотившись на дверцу моего пассажирского сидения, показывая всем своим видом, что ему уже наскучила эта ситуация.

– Обязательно быть такой врединой? Любая другая девушка прыгала бы от счастья, что я прокатил ее на своей машине или перекинулся парой слов!

– Я не просила тянуть меня за руку и везти сюда!

Парень наклонился ко мне, я рефлексивно отклонилась назад. Из-за моего сидения он достал черную куртку и кинул мне её на колени. – Чем быстрее мы посмотрим, тем быстрее поедешь домой! Надевай!

– Что ж, ладно! – я вышла из машины, накинув на плечи

куртку, от которой пахло мужским одеколоном и легким запахом сигарет. – Ты, что куришь?

– Нет, а что? – обернулся Джейсон на меня.

– Почему куртка пахнет сигаретами?

– Это допрос? – его брови взметнулись вверх, уголки губ чуть приподнялись, затем он ответил. – Я балуюсь ими иногда, если не нравится можешь снять, но боюсь твоя тонкая кофточка тебя не спасет. – ухмыльнулся он.

Я развернулась на 180 градусов и пошла в неизвестном мне направлении.

– Куда направляешься? Если, что, то Нойхаузен-Нимпенбург находятся с другой стороны. Отсюда ты часа полтора будешь идти, но с твоей ориентацией в пространстве ты и за день не дойдешь! – и он направился к входу прямо под башней с часами.

– Не хочу тебя расстраивать, но они закрываются в 17:00!

– И что? Спорим я и сейчас туда зайду?

Мне ничего не оставалось, как пойти за ним. Вообще я с 14 лет мечтала посетить это место, но я никогда не думала, что попаду сюда при таких обстоятельствах! Джейсон пожал руку охраннику и пошел дальше! Никто не может сюда просто так войти в это время! А он просто идет дальше, как будто это делает каждый день, ему что все двери открыты потому, что он певец?

– Опережая твой вопрос и возмущение отвечаю... мой дядя работает в правительстве, вообще он бывший дипломат, но

это не важно, теоретически он заправляет здесь, поэтому я могу приходить в любое время! – и с довольной улыбкой он пошел дальше.

Мы поднялись на самый верх, выше нас были только острые шпили и башенки, куда уже никто не мог забраться. Нам открылся прекрасный вид на город, черепичные крыши домов, окошки в которых горел свет, должно быть люди готовились ко сну или смотрели семейный фильм. Сбоку от нас была церковь Пресвятой Богородицы (Фрауэнкирхе), самый высокий собор Мюнхена, один из символов нашего города. Здесь на высоте ста метров было очень ветрено, на улице было, наверное, градусов 5-7 тепла, так что я очень быстро замерзла. Но красота, которая предстала взору была неопишима, а осознание того, что я на Новой Ратуше практически совсем одна, да еще в запретные часы, придавало приглушенное чувство адреналина и детского счастья.

Когда я вернулась домой, часы показывали полпятого утра. Мама заснула перед включенным телевизором, сидя в кресле около окна, подложив ноги под себя, а Макси спал на диване в обнимку с моим плюшевым мишкой, заботливо укрытый мамиными руками. Хм, я думала, что Хэйли забрет своего брата, но видимо она не доехала до моего дома, я живу чуть дальше от Tonhalle münchen, чем она. Выключив телевизор, я взяла со спинки дивана плед и накрыла им маму, поднявшись в свою комнату я плюхнулась на кровать, сняв только сапожки. День был таким длинным и насыщен-

ным, что сил уже не было, а глаза закрывались сами собой.

Глава № 2 (от имени Джейсона)

Я ехал по шоссе Goethestrabe на своем спортивном мотоцикле Kawasaki Ninja 250SI Wsb abs неоновом зеленого цвета с серебристыми вставками. Такое сочетание напоминало мне герб факультета «Слизерин» из известного романа про «мальчика, который выжил», где учились темные волшебники. И хотя сам я не являюсь фанатом этой истории, темная сторона

мальчишек-плохишей всегда привлекала меня.

На улице было прохладно, и я пожалел, что из своей небольшой коллекции спортивных машин и мотоциклов, выбрал именно последнее передвижное средство. Подъехав к 4-х звездочному отелю Maritim hotel Munich и застегнув до конца куртку, натянув рукава до кончиков пальцев, я вошел в здание. Была бы у меня моя куртка, я бы так не мерз... Проклятье, и где мне теперь искать ту девчонку?! Интересно, где живет эта дикарка, куртка которой теперь лежала в моем гараже. « – *Моя куртка осталась в зале на стуле, где я сидела!* – махнула она рукой, указывая направление.

– *На это нет времени!* – не сбивая шага, через плечо бросил я.» – пронесся диалог в моей голове.

Моё поведение в ту ночь осталось загадкой для меня са-

мого. Продолжая анализировать, я так и не понял почему после той прогулки на Новой Ратуши вернулся в концертный зал, нашел то место, где она сидела: третий ряд, седьмое сидение. Куртка висела на спинке стула никем не тронутая, словно ждала, чтобы я ее забрал.

Подойдя на рецепшен, я обратился к женщине на вид которой было 35 лет.

– Чем могу быть полезна? – спросила она, ее губы, накрашенные светло-розовой помадой, растянулись в улыбке.

Одета она была в обычное офисное платье темно-фиолетового цвета, которое очень некстати подчеркивало ее фигуру. Оно слишком обтягивало, поэтому лишние килограммы в районе живота и бедер выделялись и бросались в глаза.

– У меня встреча с мистером Стефаном Кённингом.

– Ах, да, – замельтешила она. – Нас предупредили. Я вас провожу.

Женщина вышла из-за стойки рецепшен и, поднявшись со мной на 3-ий этаж, сказала: – Вас ожидают в 311 номере. – после чего ушла.

Дверь была приоткрыта так, что я прошел в просторный люкс. Дядя, по обыкновению одетый в строгий костюм, сидел в кресле, положив ногу на ногу, и смотрел новости.

На журнальном столике стояло несколько бутылок с водой, поднос с фруктами и чашка с недопитым кофе. Завидев меня, мужчина поднялся, пожал мне руку и хлопнул по плечу.

Я многим был обязан дяде. Он меня вырастил и подарил блестящее образование, благодаря ему я стал известен и, по его словам, занимаюсь любимым делом и обладаю музыкальной студией. Но несмотря на все это, отношения у нас холодные, натянутые и скорее напоминают рабочие, нежели родственные. Все моё детство прошло в лагерях, частных школах и спортивных секциях, когда я попал к Стефану Кёнингу, он сразу дал понять, что детей не любит, а в доме должна быть тишина и порядок. Как бы усердно я ни старался вспомнить, когда и при каких обстоятельствах оказался у него, мысли разбегаются, а воспоминания очень расплывчатые, несвязны и туманны.

– Джейсон! – привлек дядя мое внимание. – Садись, у меня не так много времени!

Я послушно опустился в кресло, напротив того, где он сидел, и взял бутылку воды.

– О чем вы хотели поговорить? – сухо, без особого интереса спросил я.

На лице дяди появилось некое подобие улыбки, потеряв

ладони, он извлек из внутреннего кармана пиджака флэшку и начал вертеть ее в руках.

– В скором времени ты и твоя команда отправляетесь на концерт, который состоится в Лондоне, затем ты отправишься в город Эдинбург, а также в Париж.

– Но дядя... – я не успел ничего возразить.

– Никаких «Но»! Я сказал, что едешь, значит так и есть. Уже все решено, ты едешь! – подчеркнул мужчина. – Билеты я заказал, номера тоже. – Не понимаю, почему ты так удивлен? – Стефан встал с кресла и подошел к письменному столу, на котором стояли бокалы для вина. Он взял один из них и щелкнул по нему ногтем. По комнате разнесся звон, затем он поднес бокал так близко к лицу, будто проверял его на наличие пятен.

– Ты уже не раз давал концерты в разных городах. У тебя вдруг появилась социофобия? – Стефан обернулся и изобразил некое подобие удивления.

– Я ни разу не давал концерты за границей и...

– И... – он сделал многозначительную, но не большую паузу. – Да... – возвращаясь к первоначальной мысли, заметил он. – И твой новый альбом должен выйти ко дню святого Патрика! А теперь я должен идти, много работы накопилось. – в очередной раз напоминая о своей занятости, сказал мужчина.

С этими словами дядя вышел в коридор, прикрыв за собой дверь, которая захлопнулась через несколько секунд от

СКВОЗНЯКА.

– Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Гнев начинал бурлить в жилах, разгоняя злость по всему телу. Внутри все клокотало. Постепенно мое уважение к дяде превращалось в ненависть, не знаю, как долго я смогу терпеть его ничем не оправданные выходки! Я поднял голову и посмотрел на своё отражение в зеркало, да уж, видок оставляет желать лучшего: волосы растрепались, челка застилала глаза, а лицо перекошено от нахлынувших эмоций. Раздался телефонный звонок. Выдохнув, я отнял руки от столешницы и размял пальцы, я и не заметил, что основную массу своего тела я перевёл на руки!

– Джейсон слушает! – бросил я в трубку.

– Джей! Я не вовремя? Что с голосом?

– Ничего такого, ты что-то хотел?

– Да так, перекинуться парой слов...да и увидеться все лучше, чем полгода болтать по телефону, не думаешь?

– О, боже! Андрэ, прости, я совсем забыл, как прошёл перелёт? Ты ведь вчера прилетел? – придя в чувство и узнав

друга, ответил я.

– Почти. – послышалось на том конце провода. Я прилетел ночью. Тут такая тема, – не растягивая разговор, парень перешёл к конкретике. – Моя подруга устраивает вечеринку по случаю своего Дня рождения, может заглянешь?

– Хм, назови адрес и время. – чуть улыбнувшись, заметил я, настроение потихоньку поднималось.

Я нёсся по дорогам Мюнхена на своём верном коне лавируя между множеством автомобилей. Холодные капли морозящего дождя, словно иглы впивались в кожу. Домой я приехал замёрзший и очень голодный. Из гаража не разуваясь, пересёк просторную и чистую гостиную и поднялся на второй этаж, оставляя после себя грязные разводы. М-да, миссис Стивенс будет очень недовольна, не составит труда вообразить, как она будет возмущаться. Представив реакцию своей любимой нянюшки, улыбнулся и пошёл в душ.

Горячий поток воды обволакивал, все проблемы ушли на второй план, на первый же вышли чувства спокойствия и умиротворения. На выходе из душа, от моей раскрасневшейся кожи исходил пар, зеркало запотело, я вытер его полотенцем и приступил к процессу бритья, да щетину лучше так не отпускать, совсем запустил себя.

Закончив все ваннные процедуры и спустившись вниз, на кухне я обнаружил тушенное в горшочках мясо с картошкой. Всю еду я съел за считанные минуты и довольный откинулся на спинку дивана.

– Вижу, что ты наелся – раздался голос позади меня.

Обернувшись, как и предполагал, я обнаружил нянюшку. Тётушка Элизабет стояла, уперев руки в бока, при этом улыбаясь своей нежной и заботливой улыбкой, от чего вокруг её серо-зелёных глаз собрались морщинки.

– Да, спасибо вашим золотым рукам, нянюшка! – я подошёл к невысокой, чуть полноватой женщине и поцеловал её руку, одета она была в свою любимую, как она сама её называла, униформу: спортивные штаны, чуть подвернутые к коленям и футболку.

– Не подлизывайтесь, юноша! Могу я спросить, что за грязь вы тут развели? – спросила Элизабет, с легким южным акцентом.

– О! Это долгая история, но я могу помочь с уборкой. – Улыбнувшись, быстро предложил свою помощь.

– Значит, – няня сделала паузу. – можешь помочь?! Ты не

можешь, а должен помочь! – с этими словами милая женщина потрепала мою щеку, после чего прошла в кладовку, где хранились всякие принадлежности для уборки.

– Твоя лестница и второй этаж, надеюсь, там такой же хаос, а то и больше!

– Слушаюсь и повинуюсь. – отшутился я, взяв ведро с тряпкой, пошёл на второй этаж. После уборки нянюшка предложила выпить чай.

– Вид у тебя уставший. – заметила она, ставя на стол тарелку с кексами и садясь рядом со мной. – Все хорошо?

– Все относительно... – я сделал глоток, а няня посмотрела на меня, выжидая, когда я продолжу. – От твоего пронзительного взгляда я чувствую себя неловко.

– Прости, дорогой, продолжай. – мягко заметила Элизабет. – Что тебя беспокоит? Дядя? Музыка? Фанаты? Быть может... девушка? – не унимаясь, женщина положила свою мягкую ладошку поверх моей руки.

– Не смешите меня. Какие девушки? Они меня даже не интересуют и....

– Тебя мальчики интересуют? – удивилась няня. – Дорогой, это немного необычно, но я приму твой выбор... – затараторила женщина.

Мой смех разнесся по гостиной, а Элизабет не понимающе посмотрела на меня.

– Няня, няня, притормози, – остановил я милую старушку. – Я не это имел в виду. – отсмеявшись заметил я.

– Вот и славно. – она одобряюще похлопала меня по руке. Тогда...

– Да-а, дядя пытается контролировать мое творчество... Я знаю, что он главный спонсор и все такое, – покачав головой, продолжил. – но, нянюшка, разве можно диктовать условия творчеству и ограничивать его в рамках? Креатив – это свобода, индивидуальность, это то, что выделяет из толпы. Так почему я должен подчиняться, почему не могу открыто делать то, что хочу и показывать это окружающим? Разве жизнь нам дана, чтобы быть одинаковыми и прятать душу за масками уныния, безразличия и обыденности?!

– Мальчик мой, ты безусловно прав. – грустно заметила Элизабет Стивинс. – Однако запомни одну простую вещь, ты являешься творцом своей судьбы, только ты пишешь свою

историю и создаешь правила. Человек всю жизнь изучает себя и свои силы, науке не дано узнать насколько сильными мы можем быть, но в нас самих спрятаны все ключи к дверям, кажущимися закрытыми. Мы сами их закрываем и сами же открываем. – Няня погладила мою руку. – Ах, Стефан, не изменяет себе... и – тетушка Элизабет замолчала и погрузилась в свои мысли.

Я отвлёкся на телефонный звонок. Телефон стоял на вибрации, и я его не слышал, на экране высветилось три пропущенных. Неохотно прерывая разговор с няней, я перезвонил.

– Друг, ты придёшь или как? Вечеринка уже началась! – перекрикивая звуки праздника, протараторил в трубку Андрэ.

Я взглянул на часы, которые показывали без чего-то во-семь.

– Да, скоро буду. – коротко ответил я.

– Куда-то уезжаешь? – поинтересовалась няня

– Да, надо съездить, Андрэ прилетел сегодня ночью, хочет увидеться...

– Будь осторожен, я буду у себя. – собираясь оставить меня одного, как и всегда давая мне время на сборы, заметила женщина.

Элизабет жила в соседнем домике, который стоял прямо за моим. Однако наши дома соединялись через нижнюю лестницу, которая вела в погреб и гараж так что мы могли спокойно переходить друг к другу. Лет до 8 я жил у дяди, после чего он купил мне дом, где мы жили вдвоём с нянюшкой, а в переходном возрасте я заявил, что хочу жить один. И Элизабет построили дом рядом.

– Я буду поздно, не жди меня, отдыхай. – поцеловав няню в щеку, я ушёл на верх переодеться.

Надев джинсы и первую попавшуюся рубашку, которая оказалась черной, я взял ключи от рэнж-ровера, включил первую попавшуюся радиостанцию и поехал по названному адресу. Район, в который я приехал, оказался не таким большим. С местами для парковки было проблематично, так что пришлось припарковаться напротив одного из домов и перейти дорогу, чтобы попасть в нужное мне место, перепутать которое было невозможно. Громкая музыка, смех и крики доносились от последнего дома этой улицы. Около калитки меня встретил Андрэ.

– Ну наконец-то, сколько лет, сколько зим!

Мы поприветствовали друг друга дружескими объятиями.

– Как ты? Как там Америка? Я смотрю ты стиль поменял...

С Андрэ мы познакомились года три назад, тогда он носил стрижку под горшок и большие круглые очки, что делало его прохожем на зануду- ботаника.

Парень младше меня почти на два года, но несмотря на это мы очень сдружились. Сейчас же передо мной стоял стильный молодой человек. Он сменил причёску и теперь на его голове была стрижка- британка, а старые круглые очки сменились на модную чёрную прямоугольную оправу. Не успев толком прочувствовать начало студенческой жизни, мой знакомый, как студент по обмену, поехал покорять страну возможностей!

– Америка шикарна, в двух словах и не расскажешь! Лучше, просвети, как дела в группе? Как гастроли?

– Ребята, хотите выпить? – к нам подошла официантка, предлагая различные напитки, мы взяли по бокалу и прошли дальше по участку.

– Постой тут, я сейчас. – С этими словами Андрэ отправился к качелям.

Я проследил за ним взглядом, он подошёл к девушке, показавшуюся мне смутно знакомой, она играла с мальчуганом, на вид которому было 9-12 лет. Сделав несколько шагов в их сторону, остановился у столика. Девушка, заметив моего друга, бросилась ему на шею и сжала в медвежьих объятьях, в свою очередь Андрэ покружил её в воздухе.

– Не отвлекаю, я тут остановлюсь? – мне улыбнулась девушка с копной рыжих волос и очень пышными формами, одетая в джинсовую юбку и красный топ. – Я Камилла, а ты Джейсон, я твоя фанатка, может дашь мне автограф? – щепетала она.

– Эм, хорошо...

Эта особа отвлекла меня, и я потерял из виду тех, за кем наблюдал. Девушка протянула мне блокнот и я, не глядя расписался. Она о чём-то воодушевленно рассказывала, однако я не слушал, напротив гадал, когда она уже куда-нибудь исчезнет. В толпе мелькнула ярко-зелёная футболка Андрэ и я с легкостью отыскал свою пропажу. Ребята танцевали и хохотали, они были такие счастливые, будто старые друзья снова вместе после долгой разлуки. Устав танцевать, парень

с девушкой взяли напитки и подошли к одному из столиков.

Андрэ встал ко мне спиной, а вот девушка стояла практически на против. Я узнал её! Собранные в тот вечер волосы в высокий хвост, сегодня были распущены. Одежду из чёрной кожи и шипов сменили светлые джинсы и персиковый свитер. Сегодня она не выглядела дикой рокершей, напротив, была милой, романтической и загадочной незнакомкой. По крайней мере, так мне казалось... Хм, надо будет у Андрэ узнать побольше про неё. Кучка подростков решила отдохнуть и встали прямо посередине, загородив собой весь обзор.

– Вот именно здесь нужно было встать!

– Что? – не поняла моя соседка по столику

– Ничего... так мысли в слух. – буркнул я, заметив, что все ещё не один.

– Что ж я пойду. – сказала рыжая девчонка, поняв, что попросту теряет время.

Одной заботой меньше. Куда они опять пропали?

– Прости, что оставил тебя. – хлопнул меня по плечу Андрэ. – надеюсь, ты не успел тут заскучать.

– Нет, что ты. – сказал я, пытаюсь скрыть свое недовольство.

– Хэй, какие люди!!! Андрэ, Джейсон! Какими судьбами? Андрэ, как Штаты?

К нам подошел Себастьян, гитарист моей группы и наш общий друг. Молодой человек, любящий всё черного цвета. Он не гот, просто жизнь его изрядно потрепала. Себастьян особо ни с кем не контактирует, кроме нашей небольшой группы, все держит в себе, будь то грусть или радость. Себ среднего телосложения, хотя я бы отнес его к худым. Темные волосы слегка взъерошены. В ухе сережка в виде черепашки. По словам ее обладателя, она его прямая характеристика: «Свободный – творческий – мертвый изнутри». Несмотря на свою замкнутость, парень веселый и отважный малый с теми, кому открыл свою душу.

– Америка прекрасна, яркая страна – начал Андрэ свой рассказ. – А какие там люди и культура...свобода...

Дальше шло бурное описание его путешествия. Я особо за разговором не следил, слыша каждый день его эмоции, я наперед знал, о чем пойдет речь.

Мне было скучно, такого рода вечеринки не для меня, тут найдут развлечения школьники или любители потусить. Я же, кажется в силу возраста, предпочитал тихую прогулку ну или же бар...

От нечего делать я вглядывался в каждого танцующего

или просто отдыхающего, что или кого я хотел найти я не знаю, пока не остановился на ней...

Я долго стоял и наблюдал за ней. Хоть какое-то развлечение на этой дурацкой вечеринке.

Черт, и с чего я вдруг послушал Андрэ? Видимо, Штаты и их культура плохо на него повлияли, человек повеселился так, что теперь просто отдыхал на подобных мероприятиях, вроде вечеринки, куда позвал меня.

Интересно, она тут такая же случайная гостья, как и я или... как бы узнать её имя? (Хм, приятель пора использовать свою харизму!)

– Джэй!!! И ты тут...какими судьбами???– ко мне подошёл Брэндон, барабанщик группы. – Будешь? – он протянул мне стакан какого-то коктейля синего цвета. – он с ромом...

Я снова стоял один, ребята куда-то свалили, а я был погружён в себя и не заметил, как и когда они оставили меня.

– Давай! Я сделал маленький глоток. Напиток был прохладным, в нем чувствовался вкус ананаса, а вот рома явно пожалели...обидно.

– Ты сегодня тихий, тебя не узнать, что-то случилось?

– Не заморачивайся, просто бардак в голове, дядя дал задание нам... – я поймал его заинтересованный взгляд и продолжал. – Мы должны успеть выпустить альбом ко дню святого Патрика!

– Твой дядя с ума сошёл??? Как он это себе представляет?? Это же чуть меньше, чем месяц!!! Ребята знают?

– Нет, я ещё не успел им сказать. – я призадумался, как лучше сообщить команде и когда организовать репетиции. – Андрэ, будь он неладен! Затащил меня сюда, думаю ему стоит заплатить мне за то, что я теряю своё время здесь...

– Думаю, он втянется в дело, не мог же он все в своём Нью-Йорке забыть. – Брэндон усмехнулся и хлопнул меня по плечу. – Увидимся, меня вызывают... – он указал на нетерпеливую брюнетку, которая, можно сказать, прожигала нас взглядом.

– Беги уже. – бросил ему я и стал взглядом искать девушку-незнакомку, у которой до сих пор находилась моя куртка!

Куда она пропала??

Я не намерен искать её все время, чувствуя, как злость начинает подниматься во мне, я стукнул по столу, на котором были закуски, даже не заметив, как я к нему пришёл.

На другом конце стола, он был довольно длинный, словно самостоятельно шла гора тарелок и стаканов, спустя пару секунд появились ноги и стало понятно, что это официант просто решил показаться героем и взял на себя больше, чем требовалось. Было бы здорово, если бы он сейчас свалился со всей своей ношей.

Я стал за ним наблюдать, человек свернул налево, где стояли баки для мусора и столик для грязной посуды. Официант все это поставил и повернулся...это была она... такая хрупкая... несла всю эту посуду... зачем, если есть официанты?! Эта девушка отвратительна, неужели так хочет выделиться?!

– Эй, ты!!! – я крикнул ей, несмотря на большое расстояние между нами. – Стой!!!

Она даже не обернулась, а продолжала идти с подносом к столу, я поспешил к этой гордой и упрямой особе.

– Ты, что глухая? Почему я должен разрывать своё горло, зовя тебя?

Девушка стояла ко мне боком и составляла тарелки с бу-

тербродами на поднос. Она очень успешно делала вид, что не замечает меня. Интересно, она учится на актрису?!

– Эй, между прочим, я певец, имей хоть каплю уважения! Знаешь, что таким гордячкам, как ты очень несладко приходится в жизни!!!

Девушка закончила своё занятие, повернулась ко мне спиной и направилась, судя по всему, в дом.

«Все, ты сама напросилась. Это было последней каплей!» – пронеслось в мыслях. Я догнал её и силой развернул на себя, от испуга девчонка чуть не выронила поднос, а её красивые голубые глаза, распахнулись шире, она сделала два шага назад и взяла поднос в одну руку, другой же она вынула наушник из уха.

Вот я идиот, даже не мог предположить, что девушка ходит в наушниках, слушая музыку.

– Ты????!!! – она была явно удивлена меня тут увидеть, если уже перешла на «ты».

– У вас вообще нет уважения к другим??? Вы не видите, что я с подносом, а если бы все уронила...

«Как быстро она меняет манеру общения» – заметил я про себя, но не стал акцентировать на этом внимание.

Мне доставляло удовольствие задирать эту девушку, но это же чувство начинало меня беспокоить.

– Это твои проблемы! – немного резко, но с ухмылкой ответил я.

– Мои? Нет, это ваши проблемы! Вы виноваты, что кроме себя никого не видите! Вы...

Я обхватил её за талию и притянул к себе, поднос в руке незнакомки пошатнулся, но она его удержала.

– Мне всего лишь нужно узнать твоё имя и...О-о-о! Ты совсем из ума выжила? Больно же!

Девчонка наступила мне на ногу. Поднос больше прежнего стал раскачиваться в её руке и она поддержала его второй, ей явно было тяжело.

– Давай помогу, ты его уронишь...

– Мне не нужна помощь!

– Это ты зря, я же вижу, что тебе тяжело, он сейчас упадёт!

Давай сюда свой поднос. – я сделал шаг на неё

– Нет, я сама и он не тяжёлый...– упрямылась девушка.

Ещё два шага вперёд, моя незнакомка начала пятиться назад. Меня начинала забавлять вся эта ситуация.

– Послушай...

– Нет, это вы послушайте, не надо за мной ходить, мне все равно, что вы певец и...

Она чуть было не упала, зацепившись за торчащий в земле небольшой корень дерева, но на удивление устояла.

– Ну раз, тебе все равно, то ...– я поставил ей на поднос стакан с соком. – Я хочу забрать у тебя свою куртку и ... – к первому стакану добавился фруктовый салат и ещё один стакан с газировкой. – Узнать твоё имя ... – я подошёл совсем близко к девушке, её руки дрожали, однако я поставил ей ещё графин и вот от тяжести руки девушки начали опускаться, но я быстрой вернул их на место, она подняла на меня взгляд.

– Вы ... Вы самовлюблённый, заносчивый, ужасный и противный человек, повстречавшийся на моём пути и незачем

вам знать мое имя! И как бы вам того не хотелось, но у меня ничего не упадёт, так что уберите свои руки!

– Упадёт

– Нет

– Скажи своё имя, гордячка. – мне было очень весело и я уже не жалел , что пришёл сюда.

– Н-нет

– Упадёт

– Что? – не поняла она

– Поднос...

– Каллиста , ты куда пропала ??? – какой-то парень из окна, явно обращался к моей незнакомке, при его крике она вздрогнула.

Я нагнулся к её лицу и прошептал ей на ушко: – Так тебя зовут Каллиста...красивое имя...

Развернувшись, я пошёл к выходу, но не успел сделать и

пяти шагов как услышал глухой звук удара и звон посуды. Моя улыбка стала ещё шире.

– Я же говорил, что упадёт. – слегка обернувшись, заметил я.

Глава № 3 (от имени Каллисты)

– Уже уходишь? – спросила Хэйли, выпятив нижнюю губу вперёд, делая вид расстроенного ребёнка.

Я улыбнулась и обняла подругу.

– Уже поздно, – поправляя подушки на диване и вставая с него, заметила я. – Итак, ухожу одна из последних.

– Ты можешь и у меня остаться, можем посмотреть фильмы, обсудить ребят и вечеринку в целом. – уговаривала подруга.

– Не сегодня. – приостановила я её. – Да и потом, думаю, ты так устала, что, выпроводив последнего гостя, вырубись на месте.

– Что-то случилось пока я была в доме? Ты выглядишь

немного потерянной или хм, – девушка задумалась. – взмыленной.

– Брось, просто устала, день был длинный. Я пойду. – обняла её на прощание.

Перейдя улицу, остановилась, в нескольких метрах от меня стоял темно-синий Range-Rover. Молодой человек, что сидел за рулём жевал жвачку, поправив солнцезащитные очки, плавно вырулил на дорогу и что есть мочи дал газу, пролетев мимо меня, машина резко затормозила, мигнула фарами и покатила вперёд.

– Обязательно всем показывать насколько ты крут? Хоть бы очки снял, солнце давно зашло за горизонт!

Мотнув головой, я направилась домой. На улице не было ни души, лишь машины, припаркованные на подъездных дорожках, да чёрная кошка, сидевшая на дереве и не мигая глазами, будто следила за порядком на этой улице, разделяли мой путь. Для конца февраля было довольно тепло, кое-где на деревьях начали набухать почки. Фонарь дважды мигнул и погас, я поспешила и свернула между домами, чтобы пройти наискосок, быстрыми шагами дошла наконец-таки до своего дома. Путь, пройденный мной изрядное количество раз, сегодня показался длиннее, чем когда-либо. Достав ключи, я открыла дверь, сняла обувь и прошла в гостиную.

Мама, одетая в халат, сидела в кресле и читала какой-то журнал. Рядом на журнальном столике примостилась чашка чая и тарелка с печенюшками и кексом. Заметив меня, она отложила журнал и жестом пригласила сесть.

– Переоденусь и приду. – устало улыбнувшись, я ушла наверх.

Надев белые штаны с мордочками собачек и футболку с месяцем, я спустилась и села рядом с мамой на диван, она протянула мне стакан кефира.

– Спасибо.

– Как прошла вечеринка? Хорошо провели время?

– Да! – начала я наши традиционные разговоры о том, что произошло за день. – Андрэ приехал! Представляешь, сидим с Хэйли доделываем последние конапэ, звонок в дверь, почтальон принёс открытку из Нью-Йорка и попросил нас выйти забрать коробку. Не поверишь, на газоне стояла большая коробка, довольно больших размеров! – в красках рассказывала я. – И знаешь, кто там был?! Андрэ собственной персоной! – я улыбнулась, вспоминая это шоу, что устроил мой друг.

– Он всегда найдёт способ как вас удивить, – улыбнулась мама, затем спросила. – Все прошло так, как вы хотели, ничего не пошло наперекосяк?

– Все хорошо, Хэйли довольна, я хорошо провела время, а ребята насладились едой.

Я сказала правду, утаив лишь внезапное появление певчего психа. Я призадумалась. Каким образом он попал на вечеринку, ведь она была только для близких, да и потом он же, как он говорит, Звезда! Тогда как попал на такую простецкую дружескую встречу?

– Дорогая, уже поздно, я пойду. – мама поцеловала меня в макушку. – Ты ещё посидишь? – спросила она.

Я посмотрела на неё, улыбнулась и сказала: – Тоже пойду, у тебя завтра выходной?

– Нет, завтра уйду рано утром.

Я лишь вздохнула.

– Сладких снов. – поцеловав меня ещё раз, мама направилась наверх.

Допив кефир, я помыла стакан. Часы, что стояли на подоконнике, показывали 2:00. Поднявшись в свою комнату, я

долго не могла уснуть и глаза сомкнула лишь под утро. Уж не помню, что мне приснилось, но проснулась я в холодном поту. Мелкий морозящий дождик стучался в окно, ветер колебал шторы через открытую форточку. В комнате было прохладно, и я плотнее закуталась в одеяло, часы показывали девять. Спустившись вниз, я обнаружила, что дома совсем одна, мама с утра пораньше уже ушла на работу. На столе стояла сковородка с омлетом, заботливо оставленный ею завтрак. Однако вместо того, чтобы приступить к трапезе я убрала еду в холодильник.

Желудок немного крутило после вчерашнего, сказывалось большое количество коктейлей и быстрые закуски. Поднявшись обратно наверх, я решила принять душ. Горячая вода должна была помочь прийти в себя. В этот раз это мало чем помогло, тяжесть осталась и к ней добавилась тошнота. Я, можно сказать, сползла по лестнице и заварила себе чай. Листая журнал, я остановила свой взгляд на гороскопе.

– Чёрт, сегодня воскресенье !!! – выругалась я и моя голова опустилась на столешницу.

На завтра столько всего задали! Заниматься уроками я любила на кухне. Из-за большого окна комната была озарена светом. Я любила здесь писать сочинения и доклады, смотря как мой сосед-садовник в очередной раз пересаживает свои

цветы. Прошёл час или два с того момента как я ломаю голову над сочинение для мистера Брауна. Учитель литературы был очень щедрым человеком и задал писанины на 700 и более слов. "Что человек хочет скрыть за маской и что он показывает обществу?" с одной стороны тема кажется лёгкой, но, если капнуть глубже... в чём-то тут должен быть подвох.

Размышляя в каком ключе построить сочинение, отвлеклась на звук, разнёсшийся по всему дому. Раздался звонок в дверь. Затем ещё один. Гость был очень настырный, отложив карандаш и учебники, я поплелась открывать дверь.

– Макси!! – я была сильно удивлена, увидев его. – Что-то случилось? Мальчик переминался с ноги на ногу, через плечо у него висела спортивная сумка.

– Я поругался с Хэйли, можно я побуду у тебя до начала тренировки? – спросил мальчишка чуть виновато.

– Прости, проходи. Святые булочки! Ты весь промок!

Все волосы были мокрыми, а его одежду можно было выжимать. Дождь лил, как из ведра. Мальчишка пожал плечами. – Я шёл пешком! – горделиво заметил он. – Не беспокойся у меня есть запасной спортивный костюм! – мальчуган похлопал по своей сумке и улыбнулся. – Я воспользуюсь

ванной?

– Конечно. Налью тебе горячий шоколад.

Макси ушёл, и я задумалась на сколько сильно можно было поругаться с Хэйли, если мальчик пришёл ко мне. Я любила этого мальчишку, словно это был мой родной братишка, мы частенько играли вместе в футбол, ходили в кино или кафе. Хэйли же находила отговорки от наших игр, считая их слишком детскими, однако, когда она играла с нами, я видела, как ей это нравится, но почему-то она это скрывала. Моя подруга часто ссорится с Макси, не сильно, а как это происходит обычно у братьев и сестер. Но видимо сегодняшний день стал исключением.

– Что тут у тебя за хаос? – мальчишка взглядом указал на стол, где я делала уроки.

Пара учебников, куча черновиков, разбросанные ручки с карандашами – следы моей жалкой попытки написать сочинение.

– Это не хаос, а домашняя работа от мистера Брауна. – я поставила две чашки на барную стойку и жестом пригласила Макси сесть на высокий стул. – Рассказывай, что у вас там произошло?

– На самом деле я просто...– мальчик призадумался.– я снес и разбил зеркало её машины....

– Как???? – я была сильно удивлена.

– На самом деле я поскользнулся на остатках вчерашней вечеринки и задел зеркало так, что оно упало и разбилось. – мальчик вздохнул и допил своё какао, затем улыбнулся и сказал: – Подбросишь меня на тренировку?

– А ты хитрюга. – я потрепал его по щеке. – только оденусь.

– Не забудь бутылку с водой, а то опять у меня всю выпьешь. – крикнул мальчик.

Мы занимались в одном спортивном центре. Спортивная школа Макси была закрыта на ремонт, и его тренер арендовал бассейн в клубе, где я тренировалась. Им повезло, здесь он был такой же огромный, как. и в их школе.

Я занимаюсь тхэквондо со второго класса. Могу себя смело назвать обладательницей чёрного пояса, однако в сборной не состою, хотя могла бы, с таким-то количеством медалей! Я улыбнулась, глядя на медали и кубки висящие и стоящие в углу комнаты. Я занимаюсь для себя. Это, как хобби и выносить его на всеобщее обозрение мне не хотелось.

– Ты побила свой рекорд. – сказал Макси, когда я спустилась к нему. –Ровно три минуты.

– Не успеешь запрыгнуть, пойдёшь пешком.

– Ну уж нет. – крикнул мальчуган, выбегая на улицу.

Я улыбнулась, взяла ключи и вышла вслед за мальчишкой. Пока я закрывала дверь Макси уселся за рулём моего чёрного скоростного мотоцикла и улыбался мне голливудской улыбкой. Удача была на нашей стороне, и пока мы болтали дождик перестал идти.

– Ну уж нет. Мистер, вы поедете сзади. – я потрепала его по голове. Мальчишка скорчил рожицу, будто обиделся. Спрыгнув с мотоцикла, подыграл мне, сделав реверанс и сказав: – Только после вас, мисс.

В спортивный центре «8 Сезонов» довольно многолюдно. С Макси мы расстались около раздевалок. Обычно я занимаюсь в добоке, но сегодня решила надеть обычный спортивный костюм, собрав волосы в узел

на затылке, вошла в зал, где уже собирался народ. Мою группу нельзя назвать постоянной, с того момента как я начала заниматься, многие поменялись, но остались и те, кто

начинал со мной. Мистер Миллер – качек, обладающий черным поясом, кажется ему около 40-ка. Высокий, лысый, с кожей цвета шоколада и доброй улыбкой, благодаря ему у меня есть работа в кафе, относительно, недалеко от школы. Скромный мальчик Энни, с виду ему лет 12-14, но на самом деле он мой ровесник, никто ничего о нем не знает, он ходит сам по себе, ни с кем не общается. В спорте он продвинулся не дальше желтого пояса.

Желтый цвет в тхэквондо – символизирует начало пути, с цветом восходящего солнца, освещающего почву, в которой уже лежат семена будущего мастерства, но, чтобы достичь этого мастерства, нужно преодолеть долгий путь. Я очень любила это значение, оно мотивирует продолжать свое дело и ставить новые цели.

И, конечно, миссис Стивинс, женщина с короткими кудрявыми волосами, спортивной фигурой. Если нужен совет по правильному питанию, то стоит к ней обратиться – она знает все обо всех протеиновых батончиках и диетах. Остальные одиннадцать человек приходящие и уходящие. Несмотря на различия в возрасте, сферы деятельности атмосфера на тренировке царит потрясающая, все очень дружелюбны и два с половиной часа пролетают, как одно мгновение. Занятия проходят под музыку, как говорит наш тренер, мистер Грин, это помогает сконцентрироваться мыслям и раскрепоститься телу. Мистер Грин неоднократный победитель соревнований по тхэквондо, он не очень высок, воло-

сы уже тронула седина, но для пятидесяти пяти лет он выглядит очень хорошо. Широкая грудь, рельефные руки – все при нем. С соревнованиями мастер решил завязать после рождения двух очаровательных близнецов, но вот окончательно бросить спорт не смог и открыл свою секцию.

– Разбились на пары, отрабатываем удары. Мэрри Мэйлорой, – позвал меня тренер. – Подойди.

Мистер Грин всегда называл всех по фамилии, почему он так делал не известно. Я взглянула на часы, еще двадцать минут до конца.

– Да, мастер. – мне было любопытно почему именно меня позвали.

Тренер подзывал к себе лишь когда мы делали неправильно, но я нигде не накосячила и все делала все по технике.

– Ты отстраняешься от тренировок...

Повисла пауза. У меня шок. За что? Тренировки являются неотъемлемой частью меня. Тренер молча наблюдал за моей реакцией, после чего сказал:

– Как я и думал, будем работать над реакцией. Она последнее время тебя подводит.

– Может... – начала было я, но мастер поднял вверх ука-

зательный палец, что означало тренера перебивать нельзя.

– Через два месяца в Кельне будут проходить закрытые соревнования, я выдвинул твою кандидатуру.

Я все еще пребывала в шоке, но слова тренера отчетливо звучали у меня в голове.

– Вопросы? – спросил тренер, я мотнула головой. – Тогда я продолжу. Как я уже сказал, ты отстраняешься от тренировок. Вместо трех раз, ты будешь приходить 6 и не в 18:00, а в 16:30 и до 19:40. Тренироваться будешь лично со мной по индивидуальной программе. Вот, держи. – мистер Грин протянул мне в четверо сложенный листок. – Может скажешь что-нибудь? А то стоишь, как партизанка.

– Да...то есть нет...

– Мэйллой, соберись!

– Да, когда начинаем?

Тренер усмехнулся, указал мне на лист. – Там все написано, до завтра!

Моя реакция все еще веселила мастера и с улыбкой на гу-

бах он удалился в тренерскую. Тренировка подошла к концу. А он прав реакция у меня и правда замедленная, надо это исправить. Телефон известил меня о трех смс. Макси благополучно добрался до дома. Мама задержится на работе, а оператор сообщил о том, что надо пополнить счет. Я направилась домой навстречу огромному количеству домашнего задания и готовке с уборкой.

Глава № 4 (от лица Джейсона)

Ничего не происходит просто так. У всего есть свои корни и история и все имеет свои последствия.

Я закрыл семейный альбом, фотографии которого были засмотрены до дыр. Однако это всего лишь изображение, оно может пробудить воспоминание, но не дает тех настоящих чувств и эмоций, которые человек мог бы прожить в реальности. Потерев переносицу, я в который раз задумался, о том, как ушёл отец. Что-то не сходилось, пазл не складывался и это действовало на нервы. Из года в год я старался найти хоть что-то, но находил лишь больше вопросов. С каждым годом я сомневался в дядиных словах. Я знаю, что отец не смог бы совершить самоубийство. Человеку, который так любит жизнь, это просто ненужно. Так я думал или хотел в это верить. Хотел бы я найти ответы на все свои вопросы так же сильно, как устал от поиска их. Найти бы того человека или причину, кто или что сломало жизнь целой семьи. Я от-

кинулся на подушки дивана и прикрыл глаза.

Свет в коридоре мигал, скрипнула дверь. Кто-то зашел в прихожую. Мама погладила мою щеку.

– Засыпай, спи сладко. – поправив одеяло, она вышла из комнаты, наполовину прикрыв за собой дверь.

Пришедший начал что-то говорить приглушенным голосом. Затем послышался громкий протяжный женский голос, после чего послышался глухой стук и рыдания. – Неееет, ты лжёшь... лжёшь

– Такова реальность. – отвечал дядя Стефан, которого я увидел в щелку через дверь.

Мама сидела возле него и все ее тело сотрясало, она плакала. Я не решался выйти из комнаты, почему-то при виде дяди я чувствовал себя некомфортно.

– Мальчика я заберу и воспитаю, такова воля моего брата. – пожав плечами, сказал Стефан Кённинг, мужчина собирался сказать что-то ещё, но был прерван.

– Я тебе не верю. Ты не забереешь у меня сына, я не позволю. – мама встала, подошла в плотную к нему.

– Да что ты, а я твоего разрешения не спрашивал! – прошипел мужчина, с этими словами он прижал женщину к стенке. – Где мальчишка? – мужчина, сжимая горло женщине, выдержал небольшую паузу. – Отвечай!

Страх сжимал все внутри, я начал медленно отступать к кровати и случайно наступил на машинку, которая издала

звук. На секунду стало тихо, так тихо, что можно было услышать звук электрических проводков в лампочке.

– Спит. – прохрипела женщина.

Послышался шорох, кажется ее отпустили.

– Я заберу его после похорон. – слышались уходящие шаги и звук закрывающейся двери.

Быстро, но очень тихо я преодолел небольшое расстояние от того места, где стоял до своей кровати. Лежал не шелохнувшись, заснуть не мог, по телу бежали мурашки. «Что это за дядя? Это дядя Стефан? Почему он так разговаривал с мамой и почему она плачет?»

Женщина тихонько вошла в комнату, я лежал на боку, глаза прикрыл. Мама тихонько легла рядом и прижала меня к себе, вдохнула запах моих волос. Я чувствовал ее дрожь и слезы. Она гладила мою руку, слегка сжимая её.

– Проснись...проснись...– вновь и вновь слышал я, чувствуя мягкие и нежные прикосновения.

Зрение еще не сфокусировалось после сна, но я видел обеспокоенное лицо няни, которая гладила меня по руке. Я встал, потер лицо руками.

– Прости, что разбудила, ты спал очень плохо...– сказала обеспокоенно Элизабет.

– Кажется, это был кошмар...кошмар, вызванный воспоминанием...– в голове застыло изображение мужчины в коридоре и его разговор с мамой.

– Хочешь поговорить об этом? – аккуратно поинтересовалась женщина.

За окном постепенно рассветало, было раннее утро, кажется часов 6-7.

– Я никогда ничего не испытывал подобного...я имею ввиду, что это был не просто сон, понимаешь? – взглянув на женщину, поймал её одобряющий кивок, и продолжил. – Это воспоминание из каких-то потайных уголков моей памяти, я помню эту квартиру, помню моменты из детства, но до определенного момента.

– Иногда наше сознание и мозг отказываются воспринимать что-то, это как защитная реакция, иногда это состояние стресса, как если человек попадет в аварию.

– Но я не...

– Ты не дослушал, перебивать я тебя не учила – мягко заметила няня. – Ты был маленьким, и твой мозг воспринял это как травму или стресс. То, что ты не помнишь было скрыто от тебя до определенного момента. Хотя, – женщина сделала паузу, – Многие могут и до конца жизни не вспомнить, то что забыли...

– Хочешь сказать, что я навсегда забыл этот период своей жизни, но...

– Я тебе уже говорила, что все зависит от нас, важно, чтобы человек хотел вспомнить, сейчас, когда ты сам хочешь раскрыть трагедию своей семьи и желание исходит от сюда, –

Элизабет указала на сердце, – и подает сигнал сюда, – она показала на голову. – Твое тело и организм будут помогать тебе. Сейчас или в скором времени они покажут, что так долго хранилось в потемках памяти.

Я начал размышлять над ее словами.

– Хочешь рассказать, что видел? – продолжила женщина.

– Няня, ты знаешь, как погиб мой отец, как мама попала в клинику?

– Я знаю, только то, что мне позволили узнать...

– Кто? Кто рассказал тебе и в какой версии?

– Я думаю, ты сам догадываешься, что это был твой дядя, однако насколько я знаю, меня пригласил на работу не он...

Я вопросительно поднял на нее взгляд.

– Это было желание твоей мамы.

– Значит, ты ее знала?

– Трудно сказать, – подумав ответила Элизабет Стивинс. – мы виделись всего дважды, один из которых был день, когда познакомились с тобой.

– Тогда...

– Общие знакомые, я не знаю, что произошло и насколько слова Стефана Кённинга правдивы...

– Хотя с другой стороны, зачем ему лгать... – продолжил я мысль женщины.

Няня начала рассказывать свое представление истории, а я анализировать и сравнивать с тем, что знал сам. За окном окончательно рассвело.

– Твой отец связался с наркотиками, до определенного момента его дела шли в горы, но это было не долго, он погряз в долгах и его за это убили.

Внутри меня все клокотало, я знал, что это не может быть правдой, знал, что эту историю придумали, но зачем? Этот вопрос все чаще крутился в голове.

– Джейсон, твой отец...

Я вскочил с места, где сидел: – Мой отец был хорошим человеком, и ты не имеешь права обвинять его, даже не зная его при жизни!

Я с силой пнул журнальный столик так, что все с него слетело на пол, но меня это не интересовало, я не хотел больше находиться в этом доме. Все давило на меня в нем, стены, предметы и люди, которые окружали. Я сконцентрировался на дороге, сердце бешено стучало, адреналин пульсировал в венах. Перед глазами проносились сплошной размытой картинкой машины, люди, природа.

Выбирая машину, люди думают о безопасности, но на мотоцикле этой безопасности нет и в помине, каждую секунду можно разбиться от мокрой дороги, крутого поворота, собственной невнимательности и неосторожности.

И без того пасмурное небо затянуло тучами, вдалеке блеснула молния, ветер усилился, я выехал загород. Я шел ми-

мо бесконечных, холодных и пустынных, мраморных плит, где покоились души умерших. Даже кабинка сторожа сегодня пустовала. На кладбище опустился туман, который придавал таинственность и загадочность этому месту.

Это непростое кладбище, здесь похоронены представители только знатных семей, тут покоятся целые поколения, чей род идет с далеких времен. Правила этого места доходят до абсурда, человек ни коем образом не должен запятнать свою фамилию, если такое случалось, его можно сказать исключали из семьи, хоронили в другом месте.

Тогда как мой отец, кому приписывают незаконные дела, покоится здесь...? Эта мысль надолго засела в моей голове. Моя первая зацепка в этой ложной истории, которую так упорно от меня пытаются скрыть.

Я подошел к широкому дубу, прислонившись к нему спиной, вдохнул и плавно опустился на землю.

Дотронувшись до холодной плиты, я прошептал: – Прости своего непутевого сына, я давно не приходил...

Последний раз я был тут лет в 17.

– Я запутался, папа, запутался так сильно, что не знаю где и как искать тот узел, который все развяжет и вернет на свои места.

Думал надгробие поможет мне, но на нем были выбиты лишь имя и дата рождения и смерти: «Фрэнк Стрит

1972-2006».

– Если бы у меня были хоть какие-то подсказки откуда начать... Последнее время мои отношения с дядей ухудшились, знаю, ты доверил меня ему, но сейчас... Некоторые его поступки я не в силах понять, так же, как и то, почему он не хочет говорить о собственном брате. В последнее время я все чаще стал подмечать противоречие в его словах. Кажется, я начинаю подозревать в чем-то собственного дядю. Это ужасно... Папа, если бы ты был здесь... смог бы направить по нужному пути... Такое чувство, будто с каждым своим действием я делаю все более и более неправильные вещи, а эти выступления, я не чувствую себя артистом, скорее шутком...

Сзади послышался шорох листвы.

– Не говорите так, мистер Джейсон, ваша музыка трогает многие сердца, помогает, а кого-то и вдохновляет. – сказал мистер Вернер, зритель кладбища. – Ваш отец мог бы гордиться вами, он успел заложить все качества настоящего мужчины и правильного человека в своем сыне.

– Не знаю, Вернер, не знаю, все стало настолько сложным и запутанным, будто с каждым годом мы не только взрослеем, но и усложняем себе жизнь в несколько раз.

– Хм, так и есть, но будь она простой, было бы нам интересно проживать сменяющиеся друг друга дни, смогли бы мы постичь все ее краски...? У людей бы не было целей, жизнь

была бы бессмысленной. – с глубоким опытом, мудро заметил мистер Вернер.

– Но разве она имеет смысл, если состоит только из черной стороны?

– В любой момент может прийти спасительный корабль с белыми парусами...

– Говоришь, что плен не вечен... – отчуждённо заметил я.

– Ты хорошо подкован в истории Святого Патрика – заметил мужчина.

– Раньше мы довольно шумно отмечали его, но я не праздную больше... – повисла небольшая пауза.

– Сегодняшний день станет для тебя исключением – Вернер сжал мое плечо, затем пошел в обратном направлении.

Я не стал уточнять, с чего он сделал такой вывод, был уверен, что сегодняшний день будет для меня самым обычным, каким был вот уже на протяжении 16-ти лет. В голове пронеслось мимолетное, но яркое воспоминание из детства: Папа в зеленом костюме и большой чудаковатой шляпе подхватывает меня на руки и мы играем в самолет, раздается дверной звонок и мама идет открывать дверь гостям, встречая их свежеиспеченным печеньем, дом наполнен смехом и музыкой.

Грустно улыбнувшись, побыл еще немного на могиле отца и направился к выходу, и, хотя у меня не было никакого желания куда-либо идти, чувствовал, что должен. Побыв с папой, я немного остыл, успокоился и пришел в себя. Несмотря

ря на тяжелую грусть, на душе стало легче, но я знал, что это ненадолго. На выходе я бросил взгляд на часы, день плавно готовился к переходу в вечер. Мистер Вернер поправлял цветы в вазах, и я молча кивнул ему в знак прощания.

– Джейсон, – окликнул меня мужчина, я остановился, но не обернулся. – Твой отец всегда жил по зову сердца, надеюсь, ты последуешь его примеру.

Дорога домой оказалась пустынной и быстрой, или мне так показалось.

Зайдя домой, я поднялся на третий этаж, в стеклянно-музыкальную комнату, как я ее называл. Пожалуй, именно здесь я проводил большую часть своего времени. Сев за пианино, я стал выводить ноты, мелодия разнеслась по всей комнате.

Я редко пишу слова песен, это больше получается у Себастьяна, моя же стихия музыка. Обычно, как зарождалась мелодия я сразу делился с другом, но не сегодня. Зацепившись взглядом за черную кожаную куртку девушки, пальцы, бегающие по клавишам, произвольно ускорили ритм мелодии, добавив более высокие ноты. Эту музыка была чем-то сокровенным, еще для меня самого неизведанным, она была не для чужих ушей.

Я слышал, как хлопнула дверь внизу, что свидетельствовало о том, что Элизабет вернулась домой. После утренней перебранки, я не хотел видеть её какое-то время, хотя и по-

нимал, что вины женщины в этом нет, да и моей тоже. Просто затаилась обида там, где тебя не хотели обидеть. По факту, мне следовало бы извиниться, но просить прощения нужно, когда чувствуешь вину, чего я не испытывал в данной ситуации, поэтому предпочел, как трус пока избегать няню.

Проверив время до выхода, поспешил приготовить все необходимое для очередного концерта, очередного скучного вечера.

Направляясь к выходу, я заметил телефон на диване, где вчера оставил его, телефон не переставая мигал, оповещая о новых входящих звонках, смс и прочей ерунде. Подняв его и быстро просмотрев, я бросил его обратно, решив, что сегодня он мне не нужен. Сколько же времени мы тратим на эту маленькую электронную штукювину... С этой мыслью я отправился на встречу сегодняшнему вечеру.

Глава № 5 (От имени Джейсона)

Подъехав к школьной стоянке, я обнаружил машины ребят. Отлично, все в сборе и как всегда вовремя, даже заранее. Наш менеджер может гордиться нами.

– Джейсон, до тебя не дозвониться, что с телефоном? – ко мне подошла миссис Бруно, менеджер музыкальной группы, в компании еще одной женщины. – Это миссис Сента, организатор внеклассной работы и мероприятий этой школы.

Я поздоровался с обеими и пожал руку последней. – Куда

я могу пройти, чтобы подготовиться? – осведомился я.

– О, – засуетилась миссис Сента. – третий этаж в вашем распоряжении, вы можете воспользоваться дальней лестницей.

– Мы еще поговорим. – кивнула мне Бруно, я дал понять, что принял к сведению и поспешил удалиться.

Сегодня тематическая вечеринка по случаю праздника в честь святого Патрика и все были в масках, что сыграло мне на руку. Девушки были одеты в зеленые платья разных оттенков, парни в разнобой, кто-то выбрал костюм, другие предпочли джинсы и футболки. Стоит отметить, что школа украшена довольно красиво, современно и со вкусом. Везде висели гирлянды, колонны украсили вьющимся плющом и листьями клевера, выглядело будто настоящее. При входе в актовый зал всех приветствовал милостивый старичок в зеленой шляпе – символ праздника.

На третьем этаже я встретил ребят.

– Вау, они и правда отдали нам целый этаж. – присвистнул я.

– Это самая большая наша гримерка – отшутился Джаред.

– Да уж... – я начал осматриваться и выбирать место, где примаститься.

– Друг, да ты при параде, с чего вдруг? – от Себастьяна не укрылся мой прикид.

Джинсы, светлая футболка, оттененная темно-зеленым пиджаком, кроссовки, образ завершали аксессуары и встав-

ленный клевер в нагрудный карман. Ничего необычного.

– Надо же иногда выходить в свет, как человек. – хлопнул я друга по плечу. – Какой у нас график? – спросил я, пристроившись на стуле возле Джареда, который как обычно что-то жевал. Себастьян настраивал гитару так, что я добавил: – Майкл?

Парень полусидел-полулежал напротив меня, положив руки за голову и вытянув ноги на соседний стул.

– Хм, – не открывая глаз, сказал он. – сначала детишки танцуют танец.

– Они младше нас года на два – три! Детишки! – усмехнулся Себастьян.

– Стоп, ты хочешь сказать, что я детишка!?! – с набитым ртом уточнил Джаред, самый младший из нашей группы.

– Джаред, ты самый главный детишка из всех представителей детишек, как раз подходишь им по возрасту. – передразнил его Майкл.

Я же ухмыльнулся.

– Дальше?

– Дальше, – парень выждал паузу. – Дальше, мы как сюрприз выходим на сцену, поем наши топ-десять и сваливаем. – весело закончил Майкл, не забыв изобразить кавычки.

– Так, окей, – подытожил я. – Что со временем?

– Ну час, может чуть больше у нас есть.

– Уходишь? – поднял на меня взгляд Себастьян

– Пойду развеюсь. – сказал я, захватывая с собой маску.

Он понимающе кивнул.

Я подумывал спуститься и посмотреть зал и сцену. На лестничной клетке послышался знакомый голос.

– Я не могу еще снизить цену, поймите, я бедный студент...хорошо, подумайте.

– Андрэ, как ты, дружище? – я обнял парня, не думал, что встречу его тут, похоже вечер будет не таким уж скучным, как я предполагал.

– Воу, Джэй, как жизнь?

За разговором мы начали спускаться, видимо парень поднялся выше, чтобы не слышать музыку, что долбила снизу.

– Все набиваешь себе цену? – поинтересовался я, указывая на телефон в его в руке.

– Мы люди простые, крутимся, как можем. – съязвил парень.

Мы зашли в зал, музыка была на столько громкой, что приходилось её перекрикивать, прожектора, фонари, так и не скажешь, что я в школе, помещение походило на клуб. На входе, это же было и концом актового зала, где расположился стол с небольшими закусками, печеньем и напитками, которые мы и взяли, приветствовал всех Святой Патрик, добродушно махая рукой всем проходящим. Я с другом остановились около одной из колонн.

– У меня к тебе деловое предложение. – перекрикивая музыку сказал я.

– Что? Какое?

– Позже обсудим. – помогая себе жестами объяснил я.

Я заметил её практически сразу, как зашел в зал. Девушка стояла в группе других ребят, возможно своих друзей. Моя знакомая незнакомка обернулась, я знал, что она почувствует мой взгляд. Мне стоило смутиться, что я так пристально смотрю на неё, однако мне лишь доставило удовольствие, что на мне была надета маска, которая позволяла в открытую наблюдать, при этом не выдавать себя. Через мгновение девушка обернулась вновь, возможно приметив во мне что-то знакомое, но я был уверен, что она не узнала меня. Я развернулся в пол-оборота, чтобы поставить бокал, и судя по реакции той, за кем наблюдал, исчез из ее поля зрения. Она обернулась третий раз. Я слегка улыбнулся.

– Она очень красива в этом красном платье, оно подчеркивает её фигурку, а этот зеленый узор придает таинственность...

– Джейсон, ты о чем? Что ты там бормочешь?

Я быстро спохватился: – Говорю, ты какими судьбами здесь?

– Это моя школа, – ухмыльнулся мой друг, – как говорят англичане «Welcome». – он стукнул меня по плечу. – Но ты, кажется, говорил что-то еще – перекрикивая музыку, заме-

тил Андрэ.

– Забей – махнул я.

– Каллиста! – Андрэ помахал девушке, которая была в красном платье.

Её чуть пышная юбка доходила до колен, одна лямка на плече начинала необычный изумрудный узор, который спускался ниже на талию. Платье было не чисто красное, скорее отдавало в винный, из-за приглушенного света было трудно понять настоящий цвет, но он хорошо сочетался со светлыми, сегодня завитыми, спадающими легкой волной на плечи волосами. Изумрудная маска красиво переливалась и оттеняла ее голубые глаза.

Каллиста шла навстречу к своему другу, и я решил сменить свое местонахождение, отойдя на приличное расстояние, чтобы не выдать себя и при этом слышать, и видеть их. Я встал за колонну и осмотрел зал, заметив откуда будет удобнее заходить на сцену. Андрэ заключил девушку в медвежьи объятия.

– Ты сегодня очень красивая! – эти слова парня мне не понравились, рука непроизвольно сжалась в кулак, заметив это я встряхнул её.

– Ааа, вот как? – Каллиста сделала паузу и наигранно нахмурила брови. – А обычно я страшная? – улыбнулась она. «Остроумно» – отметил я про себя.

Андрэ сделав удивленное лицо, закрыл его руками и про-

шептал: – И даже очень!

Девушка стукнула друга кулачком, затем они рассмеялись. Все это смотрелось глупо и по-детски, но вместе с тем довольно мило, насмотревшись на это зрелище, я решил вернуться к ребятам. Проходящий мимо меня парень что-то листал в телефоне, я обратил внимание на время, оставалось чуть меньше 40-ка минут до выступления.

Освещение в актовом зале стало меняться, яркие прожектора заменили свечи, стоявшие по бокам от сцены и висевшие по периметру зала. Света почти не было, но благодаря декорациям и свечам атмосфера получилась волшебной, все было в теплых тонах, создались потемки, я не видел всех людей, лишь тех, кто находился близко.

Женщина, которую мне представила не так давно мой менеджер сделала объявление, призывая молодых людей быть готовыми. Я особо не акцентировал внимание на ее словах, поэтому остановившись у двери уточнил у переодетого в Святого Патрика.

– Сейчас ребята будут танцевать парами, это традиция нашей школы, очень... – отвечал он, я не дослушал.

Что-то влекло меня обратно.

Молодых людей и девушек пригласили на танцпол для вальса особенность которого в том, что танцуют его по кругу, а партнеры задерживаются друг с другом лишь на пару секунд. Мне не составило особого труда смешаться с толпой и встать в круг танцующих. Их было не много, плюс минус

пар 10. Кажется я занял чье-то место, но меня это мало волновало. Я заметил обескураженный взгляд паренька, но смирившись с ситуацией он присоединился к остальным ребятам, которые не танцевали и распределялись по периметру зала, чтобы не мешать танцующим.

Я встал так, что третьей моей партнершей окажется миниатюрная девушка в красном платье. Первым ее партнером был Андрэ... Н-да и почему я не удивлен?!

Раздались первые аккорды мелодии, пары начали танец. Все движения были плавными и синхронными, танец был настолько чист, словно ручеек в горах.

Первая смена партнерш. Я не замечал их, лишь отсчитывал, когда буду танцевать с той, к которой был прикован мой взгляд практически весь вечер.

Девушка не танцевала, она порхала, словно бабочка, такими нежными были её движения. Долгожданная смена партнера. Каллиста остановилась, встретившись взглядом со своим партнером. Я притянул девушку к себе за руку и продолжил танец.

– Ты... – прошептала она и умолкла.

Я видел в ее глазах удивление и подтверждение видимо своих догадок, возможно чуть ранее она меня узнала, но надеялась, что ошиблась...

– Я ...

Я не заметил, как пролетели несколько секунд нашего сов-

местного танца. Подошло время смены партнера, круговое движение и Калиста собиралась уйти, но быстро схватив её за руку, повернулся вокруг своей оси и поменял свою партнёршу с девушкой, что должна была танцевать со мной.

Моя ладонь легла Каллисте на лопатки, она свела их, ее щеки залил румянец. Я мысленно улыбнулся.

– Что ты творишь? – к девушке вернулся дар речи. – Ты...
– она повысила тон.

– Ш-ш-ш, – я сжал ей руку. – Помолчи и просто потанцуй со мной! – мои слова прозвучали немного резко, но подействовали, моя партнёрша по танцу приоткрыла рот, видимо собираясь что-то ответить, и снова закрыла, плотно сжав губки.

Я улыбнулся. Мой взгляд упал на запястье девушки, тоненький кожаный шнурок с металлической бабочкой посередине. Подняв взор, наши взгляды встретились...

Между парой царило напряжение и влечение, они, изучая друг друга, сближались с каждым движением танца, узнавая и доверяя друг другу. Забыв о своих спорах и препираниях, отбросив взаимную неприязнь они танцевали так, будто вокруг них никого не было. Словно были одни в целом мире

Это был не просто танец, в нем зарождались и воспламенялись чувства, таившиеся где-то в глубинах души обоих. От пары, казалось, исходили искры, точно соединились две

природные стихии: огонь и вода. Две сильные стихии, властные и самостоятельные, но поглощающие друг друга, размягчая они делали друг друга сильнее, словно магниты из одного металла, их влекло к друг другу, но что-то мешало соединиться во едино.

Молодой человек и девушка, отдавшись магии танца сблизилась, став почти единым целым. Однако постепенно стал включаться свет и с каждой секундой волшебство исчезало.

Я плавно опустил руку на талию девушки, но не спешил её отпускать. Каллиста же напротив смутилась и поспешно стала отталкивать меня от себя.

– Постой... – я взял прядь её золотистых волос и заправил назад.

Убрав непослушные локоны, посмотрел в бездонные голубые глаза, моя рука плавно скользила вниз по руке девушки, добравшись до браслета, я потянул шнурок, и он незаметно соскользнул с руки обладательницы.

– Спасибо за танец. – я коротко поклонился и ушел, оставив девушку в недоумении.

Я собирался подняться к ребятам проверить их готовность к концерту, хотя данное мероприятие трудно назвать концертом, всё же это была наша работа, проделать которую мы должны безупречно.

– Надо быть слишком самоуверенным в себе, чтобы не замечать в упор журналистов. – послышался со стороны меня голос.

Около двери, прислонившись к стенке стояла девушка по имени Грета, моя знакомая журналистка. «Ток ее здесь не хватало» – пронеслось в голове.

Повернувшись к ней, я спросил: – Что ты тут делаешь?

– Как что? – удивилась девушка. – Группа «DarkMoon» дает концерт в школе в честь святого Патрика. – ответила журналистка уже готовым заголовком статьи.

– Как ты узнала об этом... – я не успел договорить, как она меня перебила своей любимой фразой.

– Журналисты не выдают свои секреты

– Грета, – чтобы мои слова подействовали сильнее я дотронулся до ее предплечья. – Давай сегодня без статей, заметок, интервью, что там у тебя еще есть? – я сделал небольшую паузу.

Калиста, видимо собираясь выйти из зала, задержалась возле нас на пару секунд, её взгляд задержался на наших руках, бросив короткий взгляд на меня, девушка быстро вышла.

Одна часть меня хотела броситься за ней и объяснить эту сцену, но голос разума говорил: кто она тебе, чтобы отчитываться, заверши начатое дело.

Отпустив предплечье Греты, я стукнул по стене, журналистка удивленно посмотрела на меня.

– Не вздумай ничего писать, просто наслаждайся праздником. – бросил ей я и ушел.

– Джей... – донеслось мне в спину, но я не слушал

Парни переоделись и были в полной боевой готовности, я помог им пронести всё оборудование на сцену. Наша менеджер дала каждому по бутылке воды и, пожелав удачи, отправилась на сцену.

– Себ, последнюю песню играем, которую я вчера тебе показывал. – на выходе уведомил я.

– Но она же совсем сырая, даже слов нет еще, мы не можем...

– Играем ее, на этом все! – оборвал я.

Андрэ примостился внизу в обнимку со своей фотокамерой, делая снимки нашего выступления. Ища взглядом Каллисту, я задавался вопросом, неужели она ушла? Закончив фотографировать, Андрэ показал «класс» и начал сливаться с толпой учащихся школы, я проследил за ним и нашел ту, которую искал. Она расположилась недалеко у фуршетного стола. Все говорило о том, что девушка скучает и видимо кого-то ждет. Наш общий друг с камерой шел ей навстречу, она помахала ему.

Интересно наша музыка настолько плоха? Или она это

просто делает, чтобы меня позлить... Сладкая парочка, как я решил их называть, собирались уходить, Андрэ убирал камеру в рюкзак, Каллиста взяла свою сумочку.

Аккорды сменились на более тяжелые. Раздались первые удары в барабан. Мы не начинали петь последнюю на сегодня песню, это была просто мелодия, аккорды которой рождались в данную минуту, ребята, зная мой ритм, стиль и манеру могли подстроиться, но и они постепенно опустили инструменты, позволяя рождаться новой музыке. В зале поселилось смятение, зрители не знали, когда начнутся слова, ожидание поглощало публику, но ритм заразил их, музыка поглотила их. Девушка, направляющаяся к выходу, остановилась, решив послушать, парень не успев остановиться, налетел на нее.

Вечер плавно подходил к концу, ребята довольно быстро расходились кто по домам, а кто продолжать праздник в более интересные места, нежели школа.

Я вышел на парковку, меня нагнала Грета.

– Джей, я в первую очередь друг тебе...

– Ладно, проехали.

– Я написала небольшую заметку, её можно будет использовать где-нибудь, будь то реклама или что-то еще. – девушка протянула мне флэшку. – Возьми, пусть будет у тебя.

– И все же, в первую очередь ты журналист, – ухмыльнувшись, показывая на маленькое устройство, сказал я. – Спа-

сибо!

– Кажется, я забыла ключи, увидимся.

Я махнул ей рукой в знак прощания и направился к машине, которая стояла в паре шагов от меня. По лестнице спускалась Каллиста, на платье она накинула плащ, а в руках держала несколько пакетов, из которых торчали лампочки и другие предметы декора сегодняшнего мероприятия.

«Так вот кто был декоратором, у нее неплохой вкус» – отметил я про себя.

Девушка остановилась, видимо дожидаясь кого-то, я плавно вырулил и остановился напротив неё, выйдя из машины, открыл ей дверцу.

– Давай подвезу.

– Я... – девушка не успела договорить, как мы услышали голос.

– Алли, поехали. – Я обернулся в пол-оборота, Андрэ опустил окно пассажирского сиденья и весело выглядывал из него.

– Джейсон, ты еще не уехал?! – теперь была очередь Каллисты оборачиваться.

Обернувшись на Грету, девушка, с которой я танцевал поспешила в машину своего друга. Я проводил её взглядом.

– Подвезешь – весело сказала журналистка, она даже не спрашивала, была уверена, что дверь открыта для нее. Увидев решимость и веселость в глазах репортёра, я хлопнул

дверью.

– Я не для тебя её открывал. – Обогнув машину, я дал по газам.

Подрезав машину Андрэ, погнал по пустынной дороге.

Глава № 6 (От лица Каллисты)

Мы ехали в тишине с Андрэ, что случилось довольно редко, каждый думал о своем.

– Дурак... – слова парня повисли в воздухе, когда машина Джейсона подрезала нас.

Я не ответила, просто смотрела в окно.

Тишина затянулась, я решила включить радио. Андрэ убавил звук, песни стали фоном.

– Я рад был побывать в старых стенах. – начал он. – Удивительно, никогда не думал, что буду скучать по школе.

– Университет давит гранитом науки? – поинтересовалась я.

– Да нет, скорее суровостью реалии. – не отрываясь от дороги заметил мой друг.

Я посмотрела на него, Андрэ продолжил.

– Университет – это, своего рода площадка или платформа, где ты заводишь полезные знакомства и связи...

– Многие заводят друзей там – заметила я.

– Да, это есть, но как правило, все общаются друг с другом ради личной выгоды, некоторые увлекаются и забывают

о главном бонусе, который дает универ.

– Что за бонус?

– Большое количество вакансий, куда тебя готовы принять, после университета... самому сложнее искать.

– Значит, школа лучше университета...? – подытожила я

– Я этого не говорил, – Андрэ сделал паузу. – Школа – это маленький добрый мир, где ты можешь завести, кстати, друзей, – парень усмехнулся. – Она готовит тебя к университету, а он в свою очередь к жизни... Между прочим, ты ведь еще не отправила заявки на поступление?!

– Ну я посмотрела пару вариантов, еще время есть...

Я проверила телефон, смс от мамы «Я на корпоративе, тут довольно неплохо, если бал закончится рано, приезжай ко мне».

– Ну, – копируя мою фразу, протянул парень, – время вообще странное понятие, иногда бежит сломя голову, а порой тянется, словно резина и мы не в силах предугадать, как оно решит идти для нас в любую минуту, как и не знаем, когда оно решит остановиться. Говоря, что время еще есть, мы и не заметим, как быстро оно пройдет. – произнёс мой друг, пока я отвечала на смс, затем добавил: – Время, как вдохновение – сегодня есть, завтра его нет.

– Отвезешь меня к маме? – размышляя над его словами через какое-то время спросила я.

– Конечно, наверняка там большая вечеринка, могу устроить фотоохоту. – весело усмехнулся парень.

– Как же без этого. – я улыбнулась.

Мы подъехали к «ISPO» – мюнхенскому пресс-центру.

Вечер был в самом разгаре, серенькая машина моего друга очень выделялась среди дорогих иномарок гостей этого мероприятия. Мы подошли к секюрити, я достала пропуск-приглашение, который мама дала мне заранее.

– Вы. – секюрити поднял глаза на Андрэ.

Мой друг взял меня под руку, сказав: – Я сопровождаю юную леди.

Охраннику ничего не оставалось, как пропустить нас.

– Кто кого еще сопровождает! – весело рассмеялась я, когда мы ушли на довольно приличное расстояние от секюрити и смешались с гостями праздника.

Я прошла чуть вперед, оглядываясь на лица людей и высматривая знакомое. Заметив маму, направилась к ней.

– Алли, – я оглянулась на своего друга, который уже успел запечатлеть мой образ.

– Просто проверял камеру. – улыбнулся Андрэ, показывая большой палец вверх.

Моя улыбка стала шире. Парень всегда хорошо видел кадры, а проучившись год в университете в обнимку с камерой только улучшил свои навыки.

Маму я увидела за одним из столиков недалеко от сцены, она стояла в кругу своих коллег, решив подойти к ним, я

спросила Андрэ: – Идешь или ты уже нашел, кто станет объектом твоего объектива?

– Они меня нашли, – сладко пропел мой друг, указывая на двух красивых девушек, стоявших недалеко от входа.

Кажется, я видела их ранее, но не могла вспомнить где. Они стояли вдвоем, улыбаясь и мило беседуя с теми, кто к ним подходил. Блондинка была чуть ниже своей подруги, волосы девушек были собраны в легкие коктейльные прически, платья тоже были чем-то похожи, наверное, легким шифоном. Платье девушки, что выше, было глубокого красного цвета и открытой спиной, спереди платье украшали стразы. Платье второй гостьи вечера было в темных тонах, в районе груди была легкая сборка и украшение из небольшой линии переливающихся камушков.

– Красивые. – сказала я.

К ним подошел какой-то паренек и протянул блокнот, расписавшись там, девушки сфотографировались с ним.

– Ты правда не знаешь, кто они? – спросил мой друг, делая кадр.

– Нет

– И ты собираешься в сферу медиа идти, – он театрально поцокал языком, затем продолжил. – Та, что в темном платье не так давно выпустила свою книгу, которая очень быстро приобрела успех, сейчас несколько режиссеров борются за её экранизацию, а та, что в красном получила оскар за луч-

шую режиссуру и награду «прорыв года», она стала самым молодым режиссером!

– Вау! – только и сказала я, теперь понимая почему к ним столько народу подходит, я бы и сама хотела бы с ними поговорить.

– А знаешь, что самое удивительно?! Они дружат со школы, – Андрэ сделал паузу. – Прямо как мы с тобой. – парень протянул мне кулак, я стукнула в ответ.

– Тогда увидимся позже.

Он помахал мне рукой и отправился делать новые фотографии.

Подойдя к столику, где стояла мама, и поприветствовав всех, взяла бокал с коктейлем.

Атмосфера была больше деловой, нежели праздничной. Все гости что-то обсуждали, договаривались о будущих встречах и проектах.

– Приветствую вас, милые дамы и вас, сэр, – подходя к нашему столику и растягивая, будто взвешивая каждое слово, произнес мужчина средних лет.

Посмотрев на него, я быстро отвела взгляд, по телу прошел холодок, что-то в нем было, что заставляло сжиматься все внутри, словно перед тобой стоит не человек, а зверь, что растерзает при первой же возможности.

– Стефан, прекрасный вечер! – пожимая руку подошедшему, сказал мамин коллега.

Стефан был высокого и худощавого телосложения, темные волосы, тронутые сединой, были уложены гелем.

– Благодарю, благодарю, – с улыбкой, больше походившей на ухмылку ответил мужчина, при этом глаза его остались холодными, словно лед.

– Вас, я ранее не видел, юная леди. – обращаясь ко мне заметил мистер Стефан. – не составите мне компанию для следующего танца. – скорее не спрашивая, а утверждая проговорил мужчина.

Я метнула взгляд на маму, которая стояла прямо за ним, ища помощи и совета, что мне следует сделать. В ее глазах читалось беспокойство и тревога, недоумение и удивление. Она слегка качнула головой, давая мне понять, что соглашаться не стоит. На ум ничего не приходило, а соображать нужно было быстро. К счастью, неподалеку оказался Андрэ. Я, сделав вид, что поперхнулась, в сердцах подавала сигнал о помощи своему другу. Парень сразу же обернулся.

– Прошу меня извинить, но этот танец я обещала молодому человеку. – протянув руку Андрэ, которую он сразу же подхватил, ответила я на поступившее мне ранее предложение.

Я почувствовала холодный, колючий и недовольно-злой взгляд, которым смерил меня и моего спутника мужчина.

– Что это за тип?

– Просто знай, что сейчас ты спас меня из рук чудовища.

– Знаешь его? – мой друг приподнял брови, от его шутовских восторгов не осталось и следа.

Я мотнула головой, давая отрицательный ответ.

– Но от него такая энергетика исходит, тебя, словно захлестывает... – я опустила голову на широкую грудь Андрэ. – чем-то холодным и колючим, будто в бурю попал.

Мы не танцевали, просто пошатывались в такт музыки. Я прикрыла глаза.

– Очень устала, я морально опустошена... – пробубнила я.

Парень погладил меня, подбадривая. – Это лишь половина пути, тебе предстоит куда больше.

Я подняла на него взгляд, он продолжил. – Когда твоей энергии нужна перезарядка, ты всегда можешь взять мою, знаешь же, да?

– Угу...

Потанцевав, еще немного, если это так можно назвать, в чем я очень сомневаюсь, посмотрев на обстановку вокруг, мы решили пройтись.

Здесь, где не было света, было хорошо видно звездное небо.

– Порой я думаю, есть ли у меня предназначение или я так же, как и они... – посмотрев на многочисленные сверка-

ющие огоньки в небе, выдохнула. – похожи друг на друга, так и я ничем не выделяюсь из толпы. В детстве мне казалось, что, став взрослее, жизнь станет куда ярче, но она становится лишь сложнее и порой совсем бессмысленной...

– Она не без смысла, когда все лежит на поверхности, все как у всех это банально и неинтересно. Да, возможно ты испытываешь и радость, и красоту увидишь, но испытываешь ли ты это в полном объеме?! Ты можешь быть странной, непохожей на других, но это неплохо, ты уникальна и тебе уготовлено, что-то большее. Я не очень часто ходил на лекции по литературе, но... Эй! – сказал мой друг, когда я его стукнула в предплечье, я рассмеялась.

– Будешь знать, как прогуливать ТАКОЙ ИНТЕРЕСНЫЙ предмет. – сделав акцента на словах, сказала я.

– Это твой любимый предмет, не мооой! – чуть ли не пропел парень и продолжил. – Ну так вот, в общем, когда я случайно забрел на ТВОЮ, -указав на меня пальцем, сказал он, – литературу нам рассказывали, что к высокому мы приходим, постигая самое низшее, не помню, чья это версия, но главное же суть. – ухмыльнулся юноша.

– Это не версия, а восприятие писателя, я на лекции не была, но смею предположить, что вы проходили Достоевского...

– О-о-о, – протянул парень, – не включай ботаника... иначе я не повезу тебя домой.

Я звонко рассмеялась.

– Боюсь-боюсь, – немного погодя спросила. – А ты нашел свое предназначение? – мы потихоньку направлялись в обратном направлении.

– Хм, вопрос интересный, – парень призадумался. – но я плыву по течению жизни, не знаю куда и когда оно меня занесет, просто беру то, что эта жизнь мне дает. Подкидывает большую возможность – хватаюсь за нее крепче, подкидывает трудности – значит их нужно преодолеть для чего-то большего.

Я призадумалась, а он продолжил. – Кто-то скажет, что это глупо и так поступают ленивцы...

– Думаю в этом есть своя философия...

– Вот, именно поэтому ты мой лучший друг. – обрадовался Андрэ. – Ты понимаешь меня с полуслова! – немного погодя фотограф спросил. – Кстати, я сегодня не видел на празднике Хэйли, она там была?

Ведь правда, я тоже не встретила девушку в школе, хотя она мне все уши прожужжала про бал. Я проверила телефон, ни звонков, ни сообщений не было.

– Не-ет – протянула я. – Чем мои мысли были заняты... – проговорила я в полголоса.

– Или кем. – с каким-то непонятым выражением сказал мой друг.

Я подняла взгляд на него.

– Забей, давай лучше позвоним ей. – с этими словами он набрал Хэйли, включив сразу громкую связь.

Короткие гудки и сброс вызова, Андрэ посмотрел на меня за тем набрал снова знакомый нам номер.

– Ахахх, – послышалось в телефонной трубке вместе с громкими звуками музыки. – Даа, чш-ш, стой – услышали мы.

– Хэйли, ты где?

– Отмечаю Патрика, – смеясь запинаясь ответила нам подруга и отключилась.

Я быстро стала размышлять, что бы это могло значить и где черт возьми носило эту девушку.

– Наберем еще раз... – я достала телефон.

– Стой, – рукой остановил меня друг. – Она ясно дала понять, что сейчас не хочет ничего слушать и говорить, она жива и веселиться, нам этого вполне достаточно. Завтра мы ей устроим!

– Завтра? – не поняла я. – У нас планы?

– Завтра и узнаешь. – с улыбкой до ушей ответил Андрэ. – Садись, – открыв передо мной дверцу машины сказал он.

До моего дома мы добрались без приключений.

– Буду у тебя днем, с тебя еда!

– Тайна, покрытая мраком. – я закатила глаза. – Давно ты интригантом стал? – улыбаясь спросила я.

– ЧШ-Ш-Ш. – прошептал парень. – Интрига – мое второе имя.

Мы дружно рассмеялись.

Я вышла из машины, Андрэ мигнул фарами на прощание

и уехал.

Глава № 7 (от лица Каллисты)

Моё утро сложно назвать добрым, спала я плохо и встала с тяжелой головой.

Внизу слышался шум, и я обрадовалась, что мама еще не ушла на работу. Спустившись вниз, я чмокнула её в щеку и уселась за стол в ожидании завтрака.

– Доброе утро! – потрепав меня по плечу сказала она и поставила на стол две тарелки с яичницей, жареным беконом и томатами.

– Во сколько ты вернулась вчера?

– Ты уже видела 10 сон, когда я пришла.

– Ваша вечеринка была довольно официальной, все такие серьезные. – я скорчила рожицу, изображая деловых людей.

Мама рассмеялась.

– Праздничные собрания – отличная возможность для заключения выгодных сделок, получения клиентов или новых контактов.

– Так-так, кого поймал ваш канал? – любопытствовала я.

– Всего лишь парочку представителей, первых лиц государства. – улыбнулась мама. – Ты их видела на празднике.

– Да ладно!!! Серьезно! – я была удивлена. – Как вам удалось?

– Ну-у, – мама стала серьезной. – На самом деле никто из команды не знает, как ему удалось...

– Ему...это кому?

– Стефану, он является совладельцем канала с мистером Мартином.

– Оу, он такой...– я подбирала слова для лучшего описания, но терялась, не находя подходящего слова, что может описать этого человека. – Холодный и суровый.

Мама кивнула и добавила: – Опасный...сменим тему?! – предложила она. – Какие планы на сегодня?

– Пока сама не знаю, Андрэ что-то придумал, пока жду его вестей, а ты?

– У нас сегодня собрание, но обещаю вернуться пораньше...

– Завтрашний день наш, помнишь? – уточнила я.

С загруженным графиком мамы мы редко можем проводить время вместе, поэтому каждый раз устраиваем забываемые выходные. Всегда что-то интересное: скалолазание, катание на байдарках, стрельба из лука. Всякий раз мы устраиваем активный отдых вдали от учебы, работы и техники.

– Только наш и ни чей больше! – заверила меня мама.

Я улыбнулась, затем спросила: – Во сколько ты уходишь, сможешь пустить Андрэ? Волкер просит подменить его на пару часов. – Параллельно читая смс от администратора ка-

фе, где работала, пояснила я.

– Смотри, когда он планирует прийти, я уйду ближе к обеду.

– Супер, напишу ему по дороге. – ответив, я убежала собираться.

– Будь осторожна! – когда я была уже в дверях крикнула мне мама.

– Всегда!

Кафе, где я работала, находилось в минутах 7-ми езды от дома, неудивительно, что Волкер частенько просил именно меня приехать и помочь, конечно за нужное каждому подростку вознаграждение. Мой, так называемый, начальник был лет на 8 меня старше, всегда улыбался и был оптимистом от кончиков пальцев, до корней волос.

– Олоха, скорострел – спаситель! – мужчина протянул мне две ладошки, и я по ним стукнула.

– Привет-привет! – сказала я, убирая рюкзак за стойку. – Волкер, у меня выходной сегодня!

– Помню-помню, я тебя не задержу. – натягивая куртку, сказал он. – Кажется, владельцы собираются расширяться, тебе надо проверить поставки, Люк поможет с обслуживанием.

– Что ты... – возмутилась я, когда он чмокнул меня в щеку.

– Я ушел, ты чудо! – помахав, крикнул он, скрываясь в дверях.

Как ни странно, а приходя на смены после школы я отдыхала здесь. Небольшое заведение, где я работала, располагалось недалеко от сквера, само здание сочетало в себе дерево и большие окна, подушки на окнах и креслах придавали уют. Кафешка была удобна, как для встреч с друзьями, так и для учебы или работы, я частенько писала тут рефераты. Что больше всего мне нравилось – оно никогда не было переполнено, хотя недостатком клиентов мы не страдали. Прекрасным бонусом был коллектив, у нас сложилась дружеская атмосфера, мы были не просто коллегами, а командой.

– Можно вас? – подняв руку, обратил на меня свое внимание клиент.

– Конечно! – захватив блокнот и карандаш, я подошла к мужчине с внушительной стопкой бумаг на столе, осмелюсь предположить, что он учитель. – Слушаю вас. – обратилась я к нему.

– У вас чудесное кафе! Скажите, возможно ли тут вместить завтра человек 20-25, но я не хочу лишать остальных посетителей возможности провести здесь вечер. – он улыбнулся.

– Мне нужно уточнить у администратора, к сожалению, я не располагаю данной информацией. Что-то закажите? – переключила я его внимание на меню.

– Ах да, капучино и булочку с корицей, пожалуйста.

Подойдя к барной стойке, обратилась к Люку: – Одно капучино, как думаешь, мы сможем принять группу из 25-ти

человек?

– Хм, понятия не имею, позвони Волкеру, капучино, – поворачиваясь от кофе машины и ставя чашку с ароматом кофейных зерен, ответил паренёк. – Кстати, кто он? – смотря на пожилого мужчину, спросил бариста.

Волкеру я хотела меньше всего звонить, парень зачастую переводил диалоги в комедии и болтал сам без умолку.

– Ваш заказ, – поставив чашку и блюдце, обратилась я к посетителю. – Могу я узнать поподробнее о вашем планируемом мероприятии?

– Конечно, мы с моими студентами приехали на пару дней из Берлина, хотел устроить им тут небольшую лекцию и разобрать их творения. – он взглядом указал на гигантскую стопку листов, что лежала на столе.

– Здорово, – я заметила тему работы, что лежала первой. «Психологизм сильной женщины в романе...»

– Кажется, вы интересуетесь литературой. – заметив мой взгляд, сказал профессор, можете присоединиться к нашему мероприятию. – любезно предложил профессор.

– Очень интересуюсь, спасибо за приглашение.

– Алли! – позвал меня Люк, указывая на телефонную трубку. Отведя ее от уха и прикрыв рукой, он сказал, понизив голос. – Это Волкер, как раз объяснишь ему ситуацию, мне нужно принять поставки.

Я протянула руку за телефоном. Пока говорила и параллельно проверяла заказы, пришел Андрэ, видя, что я занята,

помахал мне от входа и направился к угловому столику. Краем глаза я видела, как он делает снимки людей и предметов декора. Да, камера стала неотъемлемой частью моего друга.

Мне нравилось наблюдать за людьми, особенно за теми, кто увлечен делом всей своей жизни...это страсть к работе, увлечение и сосредоточенность завораживает. Пока я обговаривала детали завтрашнего небольшого мероприятия и бегала между столиками, Андрэ успел подсесть к профессору и о чем-то мило с ним беседовать. Я взглянула на часы, время моей неожиданной смены заканчивалось. Я подошла к столику.

– Прошу прощения,

– Мы вас ждали. – мягко сказал пожилой мужчина.

Я взглянула на Андрэ, глазами спрашивая, что он тут делает, он лишь по обычаю пожал плечами и весело улыбнулся.

– Вот контакты администратора, с ним вы сможете обсудить детали и меню, если нужно что-то особенное. Уверена вы проведете чудесную лекцию.

– Она будет вечером, – профессор взглянул на Андрэ, затем перевел взгляд на меня. – часов в семь, уверен, мы с вами завтра увидимся. – улыбнувшись еще раз, он собрал свои вещи, пожал руку моему другу и направился к выходу.

Я осталась в легком недоумении.

– Пойдем, – Андрэ взял чашку и направился в сторону кухни.

Взяв оставшееся блюдо и протерев стол, я направилась

за ним.

– Ты не расскажешь, как так быстро заводишь новые знакомства и общаешься с людьми, будто знаешь их всю жизнь?

– Врожденное обаяние. – протянул парень.

Я лишь хмыкнула.

– Не завидуй. – рассмеялся он.

– Пффф, не дожدهшься! – снимая фартук, я поинтересовалась. – Какие у нас планы, кстати?

– Мы едем к тебе, Хэйли подьедет чуть позже, сказала, что есть дела.

– Алли, Волкер звонил. Я закатила глаза, Люк ухмыльнулся и продолжил. – Мне он не доверяет, хотел, чтобы ты осталась и разъяснила ему «25 стульев».

– «25 стульев»? – не понял Андрэ. – Он точно к тебе не ровно дышит.

– Андрэ-ээ.

– Что?

– Не начинай.

– Он прав. – вставил Люк.

– погоди, что? – обратилась я к нему.

Бариста поднял руки вверх, показывая, что он ничего не знает и направился к дверям кухни, остановившись около них, он указал на входные двери и сразу скрылся за ними: – А вот и он.

Администратор вошел очень довольный, но его улыбка померкла, как только он заметил моего друга. Эти двое недо-

любили друг друга.

Взаимно смерив друг друга взглядом, они одновременно сказали:

– Буду на улице.

– Каллиста, на три минуты.

– Волкер, я правда спешу, можно я распишу все из дома? – Я поставила ладошки в молящем жесте.

– Я хотел тебя пригласить кое-куда, но что ж... Твой друг, видимо, нетерпелив так что иди. Знай, что я подожду.

– Спасибо!

Я направилась к двери, но остановилась со словами моего начальника.

– И знай, что тебя скоро повысят. – Я обернулась, а он добавил. – Спишемся, иди.

Андрэ стоял, облокотившись на свою машину, припаркованную рядом с моим байком.

– Он занял явно не три минуты твоего времени.

– На перегонки? – пропустив фразу мимо ушей, предложила я.

– Не боишься проиграть. – улыбнулся он.

– Это тебе стоит беспокоиться, – нажав на рычаг, чтобы завести мотор и перекрикивая его рев, ответила я.

Расстояние было небольшим, а дорога всегда пустынной. Довольно часто мы с Андрэ устраивали гонки, но мы были не настолько безбашенными как профессиональные гонщики или подростки-любители, осторожность превыше всего.

Мой друг дал мне значительное преимущество во времени, и я уже предвкушала вкус победы, сворачивая и направляясь к подъездной дорожке, как Андрэ вырулил со встречной стороны. Мигнув мне фарами, занял лидирующую позицию.

– Использовать объездной путь через дворы нечестно. – стукнула я его кулаком в предплечье. Он рассмеялся.

– Да брось, это мы не обговаривали, я честно выиграл, с тебя какао.

– Кто бы сомневался, разве Андрэ Михаэль Ланге может делать что-то и при этом не есть. Невозможно! – кладя ключи и снимая куртку, сказала я и прошла на кухню.

Андрэ расположился в гостиной, сев по-турецки и облокотившись на диван, он придвинул к себе журнальный столик и поставил на него ноутбук, где уже что-то печатал.

– Что там у тебя? – ставя чашки рядом с компьютером, спросила я.

В дверь постучали.

– Узнаешь, наверное, это Хэйли. – ответил мне в спину друг.

Он не прогадал, на пороге стояла наша общая подруга.

– Хэйли! – обняла я подругу и пропустила в прихожую. – Где ты пропадала?

– Это был лучший праздник в моей жизни. – уклончиво, но с улыбкой ответила она. – Чем заняты, привет, Андрэ. – заходя в комнату и садясь в одно из кресел, сказала девушка.

Хэйли выглядела немного бледной, под глазами образо-

вались круги, а весь её вид был помятый, но держалась она бодро. Меня беспокоил вид подруги, но я не подала вида, возможно она просто не выпалась после бурной вечеринки.

– Андрэ! – обратилась я к парню. – просветишь наконец нас, что мы будем сегодня делать?!

– Ахах, конечно! Садитесь поудобнее мои малышки, старина Андрэ научит вас отправлять мотивационные письма в университеты.

– О, серьезно! – Хэйли закатила глаза, потеряла нос и предложила. – Может кино посмотрим или еще чего.

Проблема выбора дальнейшего пути, экзаменов задевала Хэйли больше остальных в кругу выпускников. Чем ближе школьное время подходило к финишной прямой, тем чаще Хэйли становилась злой при малейшем обсуждении учебы, все чаще она стала уходить в себя и все чаще мы с Андрэ слышали: «Я разберусь, дайте мне собраться с мыслями» и всякий раз, когда мы пытались поговорить с ней, подруга психовала и уходила, мы её не узнавали. Из веселой и общительной девушки наша знакомая превратилась в унылую злою.

Я хотела заняться вопросом университетов чуть позже, но ничего против не имела, чтобы писать письма с Андрэ, учитывая, что его письмо писала фактически я. Улыбнувшись мимолетному воспоминанию, заметила: – После можем и кино посмотреть, и в игры поиграть.

– Точно! – Андрэ дал мне пять. – Так, у вас же есть примерный список университетов. – он приподнял бровь и во-

просительно взглянул на меня.

Обычно веселый сегодня мой друг подошел к делу очень серьезно и ответственно, но это не помешало ему опустошить мой холодильник, Андрэ успел принести чипсы, шоколад и всякую другую всячину, чем можно было похочмячить.

Парень принес какие-то свои наработки, брошюры и записи. В том году он не так ответственно занимался этим вопросом, не думала, что наше с Хэйли поступление будет так важно для него. Мой друг учился в одном из самых старинных университетов нашей страны, в Берлинском университете имени Гумбольдта, попасть куда практически невозможно. Андрэ изучал средства массовой информации, хотя это громко сказано, гуманитарные науки и СМИ парня интересовали лишь отчасти, чему он отдавал всего себя так это фотографии и предметам, которые напрямую с этим связаны. Когда он поступал, лучшее что прогнозировали ему – это никому неизвестный колледж. Однако мой друг сочетает в себе удивительные качества: он веселый пофигист и хулиганистый парень, каких стоит поискать, в какой-то степени ленив, но, когда ему нужно он умеет быть серьезным. И, конечно, Андрэ не был глупым, каким его считали многие, он просто не реагирует на ситуации, которые ему кажутся скучными и неинтересными. За маской шута прячется очень умный, ответственный и серьезный человек.

Вузы я выписала уже давно, но они были куда проще, нежели у моего друга. Он смотрел и варианты за границей,

я же пустила корни глубоко в своем городе, я не хотела уезжать и оставлять маму одну, боясь выбраться из привычных рамок, но мечтая об этом. Так что мой список был довольно скуден.

– Мой давно составлен.

Андрэ послал мне воздушный поцелуй.

– Я не сомневался. – запрокинув голову назад, он обратился к девушке, которая сидела с закрытыми глазами и скрещенными руками на груди. – Хэйли?!

– Я в этой фигне не участвую, будет что-то интересное разбудите. – не меняя положения ответила девушка.

– Да брось, Хэйли, будет интересно, посмотрим подходящие для тебя программы. – обратилась я к ней.

– Они все одинаковые, – она приподнялась на локтях. – Да и потом я уже все решила! Тут жарковато, я открою окно. – произнесла девушка.

Моя подруга не собиралась ничего смотреть и узнавать, остановив выбор на каком-то никому неизвестном колледже, она была уверена, что ее возьмут туда с распростертыми объятьями

– Хэйли, ты не простудилась?

Она рассмеялась, вставая к окну. – Я сказала, что жарко, а не что меня знобит.

– Эм, ладно, я за ноутом, решайте, что будем делать.

Состояние подруги меня очень беспокоило и, решив пораньше выпроводить Андрэ, я хотела с ней поговорить по

душам. Теперь надо подумать, как сообщить об этом другу. Взяв ноутбук и вытащив из старой сумки листок с университетами, перечитала свой выбор и решила переделать его и изучить еще пару вариантов. Вернувшись обратно и расположившись неподалеку от Андрэ, начала работу. Я открывала сайт за сайтом, выбирая подходящие программы для себя. Пока не заметила идеальный вариант, как мне показалось, для Хэйли.

– Тут есть для тебя неплохой вариант, не хочешь взглянуть? – обратилась я к ней.

Её ответ меня немного обескуражил. И я обратилась к Андрэ в надежде на то, что, хотя бы он повлияет на нее.

– Хоть ты ей скажи!

– А что я могу сделать, она упертая, как баран! – хрюстя чипсами, сказал мой друг. – Да и потом, это её выбор и жизнь, пусть сама решает. Ай, за что? – слышался голос парня, когда запущенная мной ручка достигла цели.

Я уткнулась в компьютер ухмыльнувшись.

– Кстати, Хэйли, почему именно туда? – поинтересовался парень.

Девушка закатила глаза, но ответила.

– У них хорошая система вступительных и математика, с которой я дружу в отличие от вас, очень сильная.

Андрэ сгримасничал и подсел ко мне.

– Мой дорогой брат, гуманитарий, в наш огород был запущен огромный камень.

– Ничего мой брат, гуманитарий, мы не обидчивые. – я рассмеялась вместе с ним.

– Алли, смотри, тебя могут забрать сюда с руками и ногами.

– Верно, но их программа рассчитана для будущих учителей, я не хочу преподавать.

– Что ж, тогда отменяем, а что, если...

– Стой-стой-стой, – остановила я друга, когда он проли- стывал университет за университетом.

– Хэйли, мы могли бы вместе сюда подать документы и жить вместе в общежитии, как и хотели раньше, помнишь?

– Боги, ты серьезно! Будем все вместе делать, замуж вместе пойдем и состаримся тоже вместе! Хватит мусолить одно и то же! Я не собираюсь прыгать выше своей головы, это ты можешь посмотреть кучу крутых университетов, понадеять- ся и прогореть, а я буду твердо стоять на ногах, понятно!

– Хэйли... – промолвил Андрэ.

– О, а вот и дружок! Вам самим-то не надоело еще? Все детей изображаете. Я не вы!!! Слышите! Я устала, хватит мне сравнений с вами! Я ухожу, можете не провожать. – быстро пересекая гостиную, крикнула девушка, после чего послы- шался громкий хлопок двери.

Тяжело вздохнув, я опустила лицо на ладони. Через ка- кое-то время большая теплая ладонь опустилась мне на пле- чо и легонько сжала его. Я подняла на него взгляд.

– Я лишь хотела как лучше...

– Знаю... – выдержав небольшую паузу, он продолжил. – Если хочешь можем обсудить... – парень не мог подобрать слов, чтобы описать случившуюся сцену. – это. – закончил он и сразу предложил, поднимая мою исписанную бумажку со стола, чтобы изучить. – Или можем обсудить твой список.

– Второе. – коротко ответила я.

– Тааак, посмотрим, – потянув, сказал мой друг, вытянув руки вперед и похрустев костяшками пальцев, будто собираясь выполнять очень важную работу, и начал читать, вернее пытаться разобрать мои каракули.

– А чего так грязно-то и непонятно, как у хрюни. – спустя пару секунд спросил Андрэ, покрутив мой листочек со всех сторон.

– От хрюни слышу! – воскликнула я.

– Не начинай спорить, – приостановил меня друг. – лучше возьми новый листок. Лист, а не маленький клочок бумажки! – подчеркнул молодой человек.

Я посмотрела среди стопок журналов и газет, но не обнаружив тут даже намека на наличие хотя бы того же клочка. Пришлось идти опять наверх. Андрэ что-то с серьезным выражением лица читал, затем строчил в телефоне, после чего проверял компьютер.

– Все нормально?

Парень медлил с ответом.

– Андрэ?

– М-да, все супер, – быстро блокируя телефон, ответил он. – Ты принесла что-нибудь, на чем можно писать?

– Еще даже не ушла...

– Ну так иди! – не дав мне договорить, поторопил он меня.

– Ну и иду. – скорее себе, чем ему буркнула я.

Поднимаясь по ступенькам, я услышала звонок телефона, а после ответ моего друга. Его ответы были отрывисты, голос приглушен, Андрэ был чем-то обеспокоен, поэтому я остановилась и прислушалась, затем продолжила свой путь. Зайдя в комнату, попыталась найти блокнот или тетрадку в хаосе, который властвовал на моем столе. Куча фантиков, термос, чайные ложки, так вот куда они пропали! Школьные тетрадки, учебники, стикеры, ручки, карандаши и маркеры – все это вперемешку валялось на столе. М-да, ну и помойка, иначе тут не скажешь! Пока я искала нужный мне предмет, половина содержимого моего стола оказалась на полу, однако чистый листок мне все же удалось найти, захватив с собой пару карандашей и линейку, я стала возвращаться вниз. Андрэ все еще разговаривал по телефону, однако по его репликам, я поняла, что это уже другой диалог. Возможно, разговор был со знакомым, однако не совсем на позитивной ноте. Мой друг о чем-то спорил, я замедлила шаг в гостиной.

– Джейс, я еще не знаю, у меня еще даже нет аккредитации и не факт, что я получу... – парень сделал паузу, видимо его перебил собеседник. – Ты не всемогущ, – с легкой улыбкой заметил мой друг – не думаю, что они станут слушать. – спу-

стя пару секунд мой друг поменялся в лице. – Черт, Джейсон, имей совесть!

«Джейсон? Какого? Они знакомы.» – пронеслось у меня в голове. «Стоп-стоп-стоп» – остановила я себя. «В мире, что всего один Джейсон?»

– Я не могу заниматься твоими организациями вечно, да еще и бесплатно, Джейс, ты известная личность, найди себе агентов.

Кажется, в данном случае Андрэ говорил, с тем, о ком я думала.

– Да и потом, в апреле у меня есть куда более важные дела. – парень сделал паузу. – Неважно, не приплетай это сюда, да это...

Чтоб мне моя неуклюжесть! Я выронила карандаши, и они с грохотом упали, разлетевшись в разные стороны. Андрэ обернулся на шум и сказав в трубку: – Я перезвоню, да, обсудим. – быстро закончил разговор. Выглядел он немного обескураженно.

– Можешь поделиться со мной, что тебя тревожит? – ободряюще предложила я.

– Не сейчас, давай займемся делом, институты сами собой не найдутся. – попытался разрядить обстановку мой друг.

– Джейс это...

– Ты его не знаешь, не забивай голову. – словно старший брат предостерег меня друг.

Что ж, видимо сегодня мне не удастся приоткрыть заве-

су этой тайны, конечно, я могла бы попробовать снова, но я не хотела тревожить и грузить парня еще больше. Поэтому указала на белый лист А4, который раздобыла.

Андрэ ухмыльнулся.

– Я займусь поиском, – пододвигая к себе мой ноутбук, уточнил друг. – а ты будешь записывать, к слову, твои варианты ужасны, поэтому начнем все сначала, черти табличку. – скомандовал парень.

– О, да не так все плохо было, что за табличка кстати? – поинтересовалась я.

– Святые булочки!!! – позаимствовав мою фразу и протянув руки вверх, изрек он. – Приехали, ребенок, ты меня эту табличку сама заставляла делать ровно год назад, на этом же месте. Ужас, в который раз убеждаюсь, что у тебя память, как у рыбки. – потрепав меня по голове, добавил он.

– Вовсе не как у рыбки! – демонстративно надув губки, ответила я. – И почему это ты заграбастал мой компьютер, у тебя вон свой есть – я потянула к нему руки, но Андрэ меня перехватил.

– Не-не-не, там мы кое-что ждем.

– Мы? – я приподняла бровь.

– Ты, кстати права, рыбки хоть что-то запоминают, а ты вообще ничего. – заливаясь смехом и издеваясь надо мной, будто, не слыша мое «мы», продолжал он.

Пока он хохотал, я начала разворачивать свой компьютер к себе, но была поймана с поличным.

– Э, нет, дорогая, у штурвала сегодня старшие, – вручив мне карандаши и линейку, сказал: – Черти! – и включил музыку.

– Готово, господин старик! – громко сказала я, аккуратно разлиновав лист.

Мы с Андрэ читали и просматривали различные программы и варианты попутно сопровождая веселыми комментариями и замечаниями, в итоге в моем новом красивом и аккуратном списке были вписаны 4 университета.

– Пожалуй, все! – разглядывая лист, вынесла я вердикт.

– Ещё, нет... а вот и вишенка на торте. – заметил мой друг, после того как его компьютер оповестил нас о новом электронном письме. – Дай, мне. – забрав список и что-то написав своим корявым подчеркиком, парень вручил мне его обратно.

«Берлинский Университет имени Гумбольдта». Лицо Андрэ сияло, я часто видела его улыбчивым, смеющимся и радостным, но настолько довольным – никогда. Кажется, помимо радости тут играло самодовольство и гордость.

– Андрэ, не смешно, я не потяну их программу со своими мозгами.

– Ты себя недооцениваешь, они, кстати с тобой не согласны по этому поводу.

Я выразительно посмотрела на своего друга, пытаюсь разгадать, что он имеет в виду.

– Ты почти являешься их студентом, Алли!

– Что, как? – прошептала я, ничего не понимая.

– Я всего-то отправил мистеру Фритцу Гаагу парочку твоих сочинений, а комиссии очень понравилась колонка, которую ты ведешь.

– Ты с ума сошел! – вскрикнула я.

– Прости – он сложил руки в молящем жесте, все еще улыбаясь, но улыбка его чуть померкла.

Во мне смешалось огромное чувство благодарности и нежности к другу, но в тоже время я злилась, что так без спроса, тихо и нагло он отправил куда-то мои работы.

– Спасибо. – просто обняла я его.

Мы посидели какое-то время в молчании и дружеских объятиях.

– Я бы сама никогда не решилась, столько думала про него, но...

– Для этого у тебя есть я. Алли, ты сильнее, чем думаешь, посмотри сколько всего ты сделала для школы, посмотри на свои достижения, кто как не ты достоин лучшего?!

Я улыбнулась его словам, а он продолжил: – Если тебе мало этих доказательств, есть одно более весомое и оно сидит прямо перед тобой. Смог я – сможешь и ты, мы же команда. – парень протянул мне кулак, и я протянула в ответ свой.

– Ты умный.

– Я фортовый и верящий в себя. – ухмыльнувшись и вставая, весело ответил мой друг. – Мне пора, кстати Фритц Гааг, будет рад пообщаться завтра с тобой.

Я вышла на крыльцо проводить Андрэ.

– Кстати, кто он и где?

– Считаю это своим домашним заданием.

Я проводила машину взглядом и вошла обратно в дом.

Может ли случай быть неслучайным, возможно ли, что где-то за пределами нашего сознания все уже предопределено? Каждый шаг, что мы делаем и каждое действие, что связано напрямую или косвенно с нами... Случай может стать решением не только временного промежутка, но и всего пути, именуемого человеческой жизнью. Какие бы последствия не влек он за собой, случая не нужно опасаться, чтобы он не привел за собой, это неизбежно и находится лишь во власти еще одного случая...

Глава № 8 (От лица Джейсона)

Часто ли люди задумываются о случайности, часто ли она случайна? Если сопоставить несколько случайных фрагментов, можно выстроить логическую цепочку. Это как пазлы, составляя разные непонятные детальки, получаешь целое изображение. Возможно ли, что то, что кажется покрыто плотной завесой неизвестности является очевидным и лежит на поверхности...

«Светло-зелёные стены, открывающиеся и закрывающиеся двери, запах лекарств, хлорки и легкий аромат железа. Здесь можно встретить два типа людей. Первые, в белых ха-

латах поспешно перемещаются по помещению, попутно читая или записывая что-то в бумагах. Вторые же, медленно бродят, поддерживая друг друга, разговаривают с врачами или же с грустными лицами заглядывают в палаты, где лежат их знакомые.

Маленький мальчик стоял за углом и ждал маму, которая о чем-то разговаривала с мужчиной в белом халате.

– Доктор, скажите, что случилось? Я...я не верю, что мой муж... – слова женщины утонули в слезах.

– Ваш муж чист. – спокойно заметил врач. – В его крови не обнаружено никаких контактов с наркотическими и алкогольными веществами.

– Значит... – женщина посмотрела на своего собеседника.

– Значит, с большей долей вероятности, – он сделал паузу. – это убийство, – доктор коснулся предплечья женщины. – Вам нужно подписать бумаги в регистратуре, это этажом ниже, по левой стороне. – он указал направление. – Берегите себя. – Сказав это, врач разошелся со своей собеседницей и направился в одну из палат.

Однако был остановлен высоким и худым мужчиной, который резко прижал доктора к стенке и что-то говорил ему на ухо.

– Джейс – сынок, пойдем. – мальчик обернулся на голос мамы, которая держала в руках какие-то бумаги, и подошел к ней».

Я потер переносицу и встал, разминая спину, раздумывая над мимолетным воспоминанием. Взглянув на листок с почти стертым текстом, который выпал из рук, но где все еще отчетливо виднелась печать, я узнал знак одной из городских больниц.

Мысли, словно пчелиный рой, теснились в голове, быстро сменяя одна другую. Догадки, предположения, отрывки воспоминаний... Я не успевал додумывать, как приходило что-то новое.

Быстро пересекая дом, спустился в гостиную, где, натянув куртку на ходу и взяв первые попавшиеся ключи, спустился в гараж. Нянюшка, кажется, осталась стоять с немым вопросом, но живя со мной бок о бок несколько лет, должно быть, привыкла к моим выходкам.

Дороги были почти пустынными, что позволило насладиться мне быстрой ездой. Она отвлекала...

Концентрируясь на каждом метре дороги, отгонял мысли, что упрямо теснились в черепной коробке. Они давили, я все думал, старался копать глубже, пытаюсь разобраться и в то же время хотел отрешиться и избавиться от этого. Городские постройки давно сменились на пейзажи лесов и попадавшихся местами коттеджных поселков. Последний поворот и вот уже начинала виднеться такая забытая, казалось далекая и до боли знакомая и родная местность.

Небольшой двухэтажный домик, отделанный деревом и камнем, расположился на лужайке. Когда-то уютная веран-

да, с расширенными ступеньками и обрамленными покатыми перилами, будто бы приглашая войти гостей, сегодня выглядела пустынной, холодной и одинокой, словно ждала, покинувших или новых хозяев, которые вновь зажгут огонек уюта.

Остановившись на первой ступеньке, сделал глубокий вздох, прошелся рукой по холодным перилам. Выдохнув и более-менее собравшись с мыслями, преодолел небольшое расстояние, отделявшее меня от входной двери.

Поискав ключ, обнаружил его на обычном месте, где родители всегда оставляли его в детстве. Однако он не пригодился, дверь была не заперта, слегка толкнув ее, вошел внутрь.

Чехлы, защищающие мебель от повреждений и грязи, были покрыты толстым слоем пыли. Все было сдвинуто и находилось в легком беспорядке. Я обошел каждый уголок дома, который хранил историю счастливых времен семьи Стрит. Обычно люди не запоминают свое детство или помнят лишь какие-то фрагменты. Я помнил все: запахи, атмосферу... все до единой детали.

В окне одной из комнат виднелся небольшой сад, который расположился недалеко от озера. Это детище было моего отца, почти все свободное время папа проводил с цветами и деревьями, создавая такое же уютное и красивое место, как дом. Часто мы проводили время там за играми, пикниками

или просто вечерними прогулками.

«Мы играли с папой в догонялки, мама сервировала стол на веранде, кажется мы ждали гостей.

– Фух, – я остановился отдышаться. – Больше не могу бежать.

– Борись, мужичок. – весело ответил папа, подхватывая меня на руки.

– Пап, я кушать хочу, когда уже можно будет?

– Еще не готово. – отец посмотрел полными любви и нежности глазами на маму, которая заканчивала последние приготовления, затем потрепал меня по голове. – Сильно голодный?

Я кивнул.

– Иногда то, что нам нужно находится прямо у нас под рукой. – папа протянул мне горсть ягод, только что сорванных с куста, возле которого мы стояли.»

– Иногда то, что нам нужно находится прямо у нас под рукой. – повторил я вслух слова папы из воспоминания.

Я понял, что возможно то, что я искал лежит в гостиной, но все же зашел в комнату родителей. Во всей комнате, как и в доме царила атмосфера пустоты, нетронутости и чего-то среднего между порядком и беспорядком покрытым слоем пыли, который с каждым годом становился только больше. Однако один угол комнаты выделялся из всеобщей атмосферы: дверцы шкафа были распахнуты, ящики комода выдвигались.

нуты, немногочисленное содержимое было перетормошено и небрежно скинуто обратно, что-то упало на пол. Поверхность дерева успела вновь покрыться пылью, но эта пыль была не такой многослойной как в других местах. Я хотел было закрыть дверцы, но передумал и быстро покинул комнату, спустившись вниз направился к витринам, что стояли по обе стороны от телевизора в гостиной. В одной из них на средней полке лежала ничем не примечательная папка с документами, по цвету она почти сливалась со стенкой, а сверху и около нее были расставлены семейные фотографии, я взял одну из них, посмотрев на счастливых родителей, положил ее во внутренний карман куртки. Достав папку, просмотрел документы, которые не представляли для меня интереса, отложив их в сторону, обратил внимание на то, что являлось моей целью поездки домой.

Все эти годы я так и не смог набраться смелости, чтобы вернуться... вернуться туда, где началась моя жизнь и где закончилась история моей семьи.

Приходя в этот мир, мы являемся чистыми и невинными созданиями, которые с годами должны умнеть и развиваться, но почему вместе с развитием приходит злоба, горечь и проблемы, куда пропадает та доброта и простота и почему никто не учит с этим бороться? Я боялся вернуться, боялся вновь столкнуться с той горечью и утратой, с которой встретился лицом к лицу будучи ребенком 16 лет назад.

Я нашел выписку из больницы, свидетельство о смерти и

заключение, которое доказывало, что моё воспоминание не искажено. Грустная радость, появившаяся от находки, была мимолетной, начав убирать все обратно в папку, за исключением того, что я собирался взять с собой, я обнаружил ещё одно заключение, где была написана известная и ненавистная мне причина смерти.

– А-А-А. – в отчаянии крикнул я, закинув папку обратно на полку, захлопнул с силой дверцу.

Сравнив два заключения, я не обнаружил ни каких отличий, кроме как причины смерти. Дата, имя, лечащий врач все совпадало, все было идентично.

Заведя машину и переведя дыхание, я забил в навигатор адрес больницы, надеясь найти врача и выяснить, каким образом его подпись оказалась на двух противоречащих друг другу документах.

Больница оказалась самой обычной, но снаружи была огорожена и располагала собственным небольшим сквером, (что отличало ее от многих других) где прогуливались в основном пожилые люди. Внутри же, было просторно, врачи быстро перемещались из палаты в палату, больные в сопровождении медсестер медленно передвигались после процедур или операций. Воздух был пропитан запахами медикаментов, хлорки и чего-то ещё, что может быть только в больницах. Спросив у охранника, где можно найти стойку регистрации, пошёл по указанному направлению.

– Чем могу помочь? – поинтересовалась девушка за стойкой после приветствия.

– У меня личное дело к доктору... – я не помнил имени, поэтому стал искать одну из бумаг, что нашел дома. – Секунду. – я пробежал текст глазами. – К Мистеру Леманну Отмару.

Девушка что-то начала проверять по компьютеру и чем дольше она искала, тем серьезнее и неуверенней становился ее взгляд.

– Боюсь у нас не работает этот человек.

– Кто не работает? – уточнила проходящая мимо нас женщина средних лет, положив бумаги, которые она куда-то несла, заглянула в компьютер к помогавшей мне девушке.

Женщина вздохнула, затем спросила: – По какому делу вы к нему?

– Личное. – коротко ответил я.

Сказав девушке продолжать работать, женщина, подошедшая к нам, отвела меня в сторону, где, судя по всему, нас не могли слышать.

– Этот человек умер несколько лет назад, с какой целью вы ищите его?

Внутри меня все похолодело, мистер Леманн Отмар был единственной моей зацепкой и надеждой выяснить правду. Я молча показал ей два свидетельства о смерти.

– Понимаю, но здесь я не смогу вам помочь. – возвращая

документы мне, ответила она.

– Как это случилось? – понизив голос спросил я.

– Профессия, связанная с медициной опаснее, чем может показаться на первый взгляд. Иногда спасая жизнь, приходится жертвовать своей. – подумав пару секунд, она продолжила. – Видно, что для вас это очень важно. – достав из карманов своего халата клочок бумаги и ручку, написала что-то и протянула мне.

Телефон и имя «Леманн Луиза» – прочитал я и поднял глаза.

– Это его жена, это всё чем я могу вам помочь.

– Спасибо, большое спасибо! – сердечно поблагодарил я женщину.

Самому очень трудно раскрыть дело, не имея никаких зацепок, улик и других сведений, которые могут помочь.

Выходя из больницы, я думал сразу позвонить и назначить встречу женщине, чей телефон мне дали, однако, заведя машину я направился к дяде. Несмотря на наши холодные отношения со Стефаном Кёнингом я надеялся на его помощь. Имея на руках свидетельство об альтернативном вердикте врачей, я хотел вернуть уважение дяди своему отцу, хотел, чтобы он помог мне раскрыть правду. В его лице я лелеял надежду найти помощника и единомышленника.

На подъездной дорожке меня остановил охранник, сказав, что дяди нет дома. Краем глаза я заметил машину Стефана

Кёнинга, стоящую в незакрытом гараже.

– Нет дома говоришь, в таком случае, его машина приехала сюда сама?! – указав взглядом на машину, едко заметил я.

– Прошу прощения, ваш дядя просил никого сюда не впускать!

– Я не отниму много его времени. – не став слушать ответ своего собеседника, я оставил машину и направился к особняку.

Говорят, человека можно узнать по его вещам, книгам и дому, я никогда не задумывался на сколько это правда, однако дом дяди полностью отражал его холодный, серьезный и деловой характер.

Дом был обставлен дорого, богато и строго, темное дерево сочеталось с резьбой из камня. Окна занавешены плотными шторами. В шкафах стояли толстые книги. В прихожей и гостиной, как и в любом месте, где бывал Стефан Кёнинг, царил идеальный порядок, каждая вещь находилась на своём месте. В доме было очень тихо, лишь звук настенных часов глухо отдавался среди помещений.

Я не сомневался, что дядя, как обычно занят работой, поэтому сразу отправился в кабинет, дверь которого была слегка притворена. Стефан Кёнинг сидел за тяжелым дубовым столом, просматривая какие-то документы и попутно делая пометки в ежедневнике. Я постучал. Дядя поднял ничего не выражающий взгляд.

– Я сказал никого не пускать ко мне. – медленно прогово-

рил он, вставая из-за стола и направляясь мне навстречу.

Я остановился по среди комнаты.

– Я не займу много твоего времени... Дядя.

Его брови слегка вздернулись вверх.

– Дядя – задумчиво проговорил он. – С каких пор ты называешь меня дядей?

– Я хотел поговорить об отце...

– Я не собираюсь разговаривать с тобой об этом мерзком и низко падшем человек. – повысив голос сказал он. – Выйди вон и больше не смей появляться в моем доме!

– Не смей! – прикрикнул я. – Не смей так говорить о моем отце! – я собирался продолжить, но он меня перебил.

– Не повышай голос здесь. – в спокойной и сдержанной манере проговорил Стефан. – Щенок... ты должен быть благодарен, что я тебя воспитал!

– Я благодарен, но я не потерплю таких слов о своем отце!

– Выметайся, в отличии от тебя у меня работа и дела, которые нужно решить.

– Не в это раз! Я заставлю тебя снова уважать брата!

Дядя не нашел, что ответить, я продолжил.

– Кто-то очень сильно поиздевался над нашей семьей, почему и для чего я надеюсь выяснить с твоей помощью, посмотри. – я протянул ему телефон, где открыл фотографию второго свидетельства о смерти.

– Что это? – нехотя беря мой телефон сказал мой дядя, а

затем резко швырнул телефон в стенку.

– Ты с ума сошёл? Что ты делаешь?

– Где бы ты это не нашёл, не смей пудрить себе мозги! Это ложь и очень хорошо продуманная! – повышенным тоном выкрикивал он.

Я даже предположить не мог, что могло вызвать такую реакцию.

– Кто и где нашел эти документы, они лежат у тебя? – овладев собой, спросил Стефан в обычной своей манере.

Я не хотел больше ему ничего рассказывать, его реакция полностью противоречила реакции нормального человека, у меня закрались сомнения, относительно его осведомленности.

– Мне отправили это фото, я не знаю кто... и теперь мы это не узнаем, ты сломал его. – я поднял свой телефон, который был полностью разбит.

Не попрощавшись, я оставил Стефана Кёнинга в его идиллии тишины, порядка, одиночества и высокомерия.

Сев в машину, кинув испорченный телефон на сидение, резко нажал на газ, отъехав не так далеко, притормозил у обочины, костяшки пальцев побелели от того, с какой силы я сжимал руль, опустив их, стал думать о дальнейших действиях.

Голова начинала гудеть, первой моей остановкой стала аптека, где, попросив телефон, я набрал нужный мне номер и выяснил, где живет миссис Луиза. Женщина долго не соглашалась встретиться, отчасти я её понимал, но всё же настоял. Луиза жила в пригороде Кёльна, дорога не ближняя, я вбил ее адрес в навигатор, время пути колебалось от 5-ти до почти 7-ми часов, и незамедлительно выехал.

Мой город был меньше, однако населением он превышал почти на 400 тысяч, я задумался от чего это зависит.

Въезжая в Кёльн первое на что, обращаешь внимание – возвышающийся готический собор, который подсвечивается со всех сторон в ночи. Остальные невысокие постройки, лишь слегка попадают под свет. Кажется, власти города специально сделали такой акцент на главной достопримечательности города. Я остановил машину и вошел.

Внутри собор был еще краше и величественнее, чем снаружи.

Огромные мраморные колонны находились симметрично друг на против друга, образуя коридор к главному алтарю, заостренные арки украшали собою весь собор. Окна расписаны витражами, изображавшие разные сюжеты, но образуя вместе целостную картину. Здесь, человек ощущает свою изменчивость и незначительность по сравнению с природой и высшими силами, в соборе чувствуешь, что являешься лишь маленькой частичкой огромного мира и вселенной и вместе

с тем ты наполняешься её энергией, очищаешься и получаешь огромный поток сил.

Цветные стеклышки витражей становились ярче, солнечные лучи, проникающие сквозь них, упали на первые скамьи, я прикрыл глаза и подставил лицо солнечному свету, в соборе слышались шаги, начинали заходить первые посетители: туристы и местные жители, спешившие на работу. Поседев еще несколько мгновений, послушав и посмотрев утреннюю жизнь Кёльнского собора я вышел на встречу новому дню.

Глава № 9 (От имени Джейсона)

Луиза Летманн, говоря, что у неё есть какие-то дела в городе, предложила встретиться в небольшой кофейне-пекарне. В запасе у меня было достаточное количество времени, поэтому я решил добраться до места пешком, хотел погулять и осмотреть город.

На улице было свежо, легкий морозец и солнце создавали атмосферу хорошего и легкого дня. Люди спешили на работу, учебу и в магазины, заведения начинали открываться. Улыбнувшись, я продолжил свой путь. Спросив у прохожих нужное мне направление, вскоре нашел заведение. Миссис Летманн задерживалась. Я взял кофе и выбрал один из столиков, что расположился возле окна.

В кофейню зашла женщина средних лет, оглянувшись она подошла и присела, уточнив моё имя. Миссис Луиза без вся-

ких предисловий перешла к делу.

– Могу я поинтересоваться, почему вы так усердно хотели со мной встретиться? – мягко начала она.

– Я понимаю, что мой разговор может вызвать в вас гнев или разочарование...

– Гнев и разочарование во мне может вызвать ложь и лицемерие. Всё остальное дано человеку для опыта, наказания или наоборот поощрения, кроме двух вещей... – она печально улыбнулась, затем продолжила. – любви и дружбы.

– Разве их нельзя отнести к опыту?

– Можно, – мягко подтвердила она. Но и любовь, и дружба сочетают в себе сразу все. Это дар. Человек должен быть опытен, чтобы понять, как ему поступить в дальнейшем и почему именно так. Опыт и любовь так же помогают понять мотивы поступков других людей. – она взглядом указала на бумаги, которые лежали передо мной. – Какая тревожащая часть души привела вас ко мне.

– Я искал вашего мужа, однако...

– Он покинул меня несколько лет назад, но я не осуждаю его...

– Осуждение? Человек не знает, когда смерть постучится к нему...

– Верно, однако иногда, человек может её избежать, но тогда он встаёт перед выбором: поступить благородно и как ему велит сердце или быть трусом и жить с этим. Мой муж никогда не был трусом. – немного помолчав, она мягко про-

должила. – Я знаю зачем вы пришли.

Я слегка удивился, вопросительно подняв взгляд, спросил: – Как...откуда?

– У меня свои источники. – улыбнулась моя собеседница. – Но пока вы мне не покажете документы, я не смогу сказать, какая из подписей подлинная.

Луиза не стала даже вчитываться в бумаги, взглянув на подписи, она отложила один из листов, а второй протянув мне, сказала. – Возьми, это настоящая подпись Леманна Отмара.

– Как вы так быстро определили? – поинтересовался я.

– Слишком хорошо знаю почерк мужа, вторая бумага выполнена отличным мастером, но все же, он не смог сделать все под копирку. Если мне не веришь, можешь обратиться в специальное заведение, но там на это уйдет пару месяцев.

– Я доверяю вам. – заверил я женщину, немного помедлив, спросил. – Могу я спросить о смерти вашего мужа?

Немного помолчав, она ответила.

– Мне велели молчать об этом. – вздохнув, она выдержала небольшую паузу и начала рассказ.

Я не стал перебивать, хотя и терзался не одним вопросом.

– Я не назову точный день, когда все началось, хотя...– немного скосив глаза на бумаги, продолжила. – полагаю это дата указана здесь. Тогда он вернулся домой слегка беспокойный, что-то говорил о профессиональном долге и работе. Рассказывал про пациента со сложными побоями и неком

господине, который его сопровождал.

– Как звали людей, вы можете их описать?

– Меня не было там. – женщина подняла на меня глаза

Её рассказ был прерывистым и несвязным. Луиза боролась с желанием рассказать всю историю и со страхом за сказанное.

– Он приходил несколько раз к моему мужу, подолгу беседовал и уходил всегда злым. Однажды Отмар пошёл на встречу с ним. Был поздний вечер, когда в мою дверь позвонили, известив о смерти мужа. На следующий день пришел тот самый господин, предложив мне много денег и наказав молчать обо всём, что мне известно, иначе отправит в след за мужем. – она аккуратно скручивала салфетку, поглядывая в окно. – Я не приняла его, решив незамедлительно бежать из города, с тех пор обустроилась тут. – завершив свою историю, посмотрела на меня. – Я не думаю, что рассказала слишком много, так же, как и не думаю, что вы меня выдадите. – сказав это она положила свою ладонь на мою. – Вы хороший человек, надеюсь, вы доберетесь до истины.

Не попрощавшись, Луиза собиралась было уйти, но я остановил её.

– Кто был тот человек, как он выглядел?

– Не могу сказать, мне нужно идти...

– Хотя бы что-нибудь, любую деталь... – взмолился я.

На её лице отразилась глубокая печаль и страх, однако

она достала из сумки небольшой кусок белой ткани, который оказался шелковым платком. Видимо, он служил напоминанием о страшном событии в ее жизни, которое круто поменяло её. Отдав его мне, Луиза Летманн поспешно покинула место нашей встречи. Мне ничего не оставалось, как последовать её примеру, я направился обратно к собору, где оставил машину.

Обратная дорога оказалась быстрее. Встреча с Луизой мало чем помогла, не знаю, чего я ожидал, но как итог – зацепок не прибавилось, а не совсем связанных событий между собой стало больше. Не заезжая домой, я направился сразу в «Dark Moon Cafe», чтобы проверить работу там, немного отдохнуть и сопоставить все факты.

Себастьян, кажется, заметил меня пока я парковался. Мы встретились в дверях.

– Джейс, где ты пропадал? – хлопая меня по плечу поприветствовал друг. – Пытаюсь дозвониться тебе со вчерашнего вечера, что с телефоном?

Мы прошли к столику, где расположился Себастьян.

– Спасибо дяде, у меня больше нет телефона. – Себ вопросительно поднял брови, я пояснил. – Скажем так, неудачная игра в баскетбол.

То, как Стефан кинул телефон, вполне могло сойти за приличный бросок.

– Настолько неудачная игра, что он решил лишить нас финансирования на пару месяцев.

– Стоп! Что?!

– Джейс, чем ты занят так в последнее время? Ты вроде в группе, но все проходит мимо тебя? Мисс Бруно успела поднять панику, что финансов больше нет, а солист исчез... Где ты ночевал? Я ходил вчера к тебе и...

– Себ, завязывай копать в деталях, с такой любовью к ним еще не поздно стать детективом.

– Я всего лишь беспокоюсь за друга. – буркнул парень.

– Я ценю это, но не пытайся копать во мне. Я расскажу обо всем чуть позже. Что там с Бруно и дядей? – перешёл я к наиболее актуальной сейчас теме.

– Не знаю, что у вас там произошло, но он отказался от финансирования на ближайшие пару месяцев, Бруно, понятное дело, кипишует как обычно, нам надо подумать со съемками в апреле и летним туром.

Я потер переносицу и задумался.

– Ну-у, решение первой проблемы зовут Андрэ, а со второй у нас есть еще время подумать, если одолжишь мне телефон уладим прям сейчас. – улыбнулся я другу. Протянув мне телефон, парень отправился взять кофе. Я набрал знакомый номер. Коротко просветив друга в ход последних событий, перешел к сути.

– Ты сможешь поснимать на весеннем фестивале, осуществляемую телеканалом моды. Они организывают музыкальную премию и являются спонсорами, где нас номини-

ровали.

– Джейс, я еще не знаю, у меня еще даже нет аккредитации и не факт, что я получу...– слышалось на том конце провода.

– У меня есть знакомый, замолвлю словечко, очень нужен человек, который с камерой на ты.

– Ты не всемогущ, – с улыбкой, как мне показалось, заметил мой друг. – Не думаю, что они станут слушать. Это очень масштабное мероприятие, абы кого не станут приглашать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.